

ПИСЬМЕННЫЕ И ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

Anacharsis
1/1 (2026), 10–54
© The Author(s) 2026

Анахарсис
1/1 (2026), 10–54
© The Author(s) 2026

DOI:

МУШКЕНУМЫ В ТЕКСТАХ ИЗ МАРИ: НОВЫЕ ДАННЫЕ*

Б. Е. Александров

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия*

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Аннотация: В статье рассматриваются новые аттестации аккадской лексемы *muškēnum* (досл. «склоняющийся ниц») в корпусе клинописных текстов из Мари (XVIII в. до н. э.). Эти аттестации, общим числом 27, происходят из 24 эпистолярных документов, впервые изданных или переизданных в период с 2013 по 2023 год. Как показывает изученный материал, слово *мушкенум* может быть задействовано в уже известных семантических оппозициях: *мушкенумы* противопоставляются дворцу, царям, сановникам, представителям племенной знати. Иногда *мушкенумами* называются лица, отличные от представителей рядового пастушеского населения («ханеев») и от некоторых категорий земледельцев («колодезных крестьян»). В корпусе присутствуют контексты, в которых слово *мушкенум* выступает функциональным эквивалентом словосочетания «граждане (такого-то) города». С определенной осторожностью можно утверждать, что лексема *мушкенум* отсылала прежде всего к свободному, независимому сельскому и городскому населению, владевшему землей вне государственного фонда и привлекавшемуся властями к различным повинностям. Вместе с тем некоторые представители группы *мушкенумов* могли вступать в более тесные отношения с государством: это выражалось в обработке дворцовых земель и выплате государству полагавшихся за это платежей. Стоит также отметить смысловой нюанс слова *мушкенум* – «рядовой, незнатный человек, простолюдин»: он возникал в контексте противопоставления свободных людей лицам более высокого ранга, представлявшим государственные или племенные потестарные структуры.

Ключевые слова: Древняя Месопотамия, старовавилонский период, аккадский язык, архивы Мари, царство Мари, социальная структура, *мушкенумы*

* *Данные об авторе.* Борис Евгеньевич Александров – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент ИКВиА НИУ ВШЭ. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 20-512-22002 «Разработка корпусного словаря старовавилонского диалекта аккадского языка»).

Первая часть исследования посвящена текстам из ARM XXXIII, XXXIV и FM XVIII, во второй части будут рассмотрены данные вышедшего в 2024 году ARM XXXV.

MUŠKĒNUMS IN THE MARI TEXTS: NEW EVIDENCE

Boris E. Alexandrov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

HSE University, Moscow, Russia

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Abstract: The article provides a survey of new attestations of the Akkadian word *muškēnum* (lit. ‘the one who bows down’) in the corpus of cuneiform texts from Mari archives (18th century B.C.). These attestations come from the epistolary documents edited or re-edited in 2013–2023. As the examined evidence shows, the word *muškēnum* can appear in semantic oppositions which are already well known: *muškēnum* can be opposed to the state (“palace”), kings, high officials, nobles and tribal leaders. Sometimes people called *muškēnum* form a special group different from pastoralists (*hanû*) and from certain categories of peasants (*dālû*, lit. ‘water drawers’). There are contexts in which this word is used as a functional equivalent of an expression “citizens of (such-and-such) town”. With due caution one can say that the term *muškēnum* designated primarily free, independent inhabitants of cities and villages owning land outside of the state sector and summoned by the authorities to different duties. At the same time some *muškēnums* could be connected to the state more closely: they cultivated the palace land paying for it to the state. It is also necessary to note a nuance ‘ordinary person, commoner’ that is proper to the meaning of the word *muškēnum*: it emerged in the situations when there was a need to oppose a free simple person to someone of a higher rank endowed with power and influence, be it an official or a tribal leader.

Keywords: Ancient Mesopotamia, Old Babylonian period, Akkadian language, Mari archives, the kingdom of Mari, social structure, *muškēnum*

Acknowledgements: RFBR no. 20-512-22002 (“Laying the groundwork for a corpus-based dictionary of Old Babylonian”)

ВВЕДЕНИЕ

На фоне других древних обществ Старого света социальные структуры древней Месопотамии выделяются благодаря своему значительному своеобразию. Например, в литературе отмечается особый характер месопотамской элиты: в отличие от Египта, Анатолии и ряда других регионов древнего мира в Месопотамии не сформировалось родовой аристократии¹. Крайне интересной оказывается организация месопотамского общества и на более низких ступенях социальной иерархии. Уже достаточно давно в науке ведутся споры о такой социальной группе как мушкенумы (*muškēnū*). Если в зарубежном востоковедении этот термин понимается как обозначение рядового населения, наделенного личной свободой (англ. commoners, фр. *particuliers*, *gens du peuple*, нем. *Bürger*)², то в отечественной науке, начиная с основополагающей работы И. М. Дьяконова³, в мушкенумах видят особую сословную группу, так называемых царских людей, зависимых от государства. В статьях начала

¹ Volkov 2017, 29–30.

² Ср. также перевод «простолюдин» в новейшей литературе на русском языке (Arkhipov 2017, 1059).

³ D'yakonov 1956.

2010-х годов автора данной работы к дискуссии был привлечен материал старовавилонских текстов из Мари и Шубат-Энлиля, который не укладывается в рамки дьяконовской концепции⁴. За прошедшие десять лет в научный оборот были введены новые тексты из Мари, в которых встречаются упоминания мушкенумов⁵. Их обзору и посвящена настоящая статья.

Текст статьи построен следующим образом. После введения, посвященного истории, историографии и этимологии слова *мушкенум*, приводятся тексты источников в переводе, снабженном необходимым комментарием. В следующей далее аналитической части разбираются основные признаки статуса мушкенумов, которые можно выделить на основе новых источников.

MUŠKĒNUM: ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ЭТИМОЛОГИЯ

Слово *мушкенум* встречается в клинописном корпусе уже начиная с III тысячелетия до н. э. В текстах на шумерском языке оно засвидетельствовано в форме MAŠ.EN.KAK, MAŠ.KAK (= *maš.kak.en)⁶. Предполагается, что эти написания отражают заимствованное из аккадского слово. Для реконструкции его древней формы III тысячелетия важное значение имеют данные двуязычного словаря из Эблы (XXIV в. до н. э.), где в качестве соответствий шумерскому вхождению maš-en-kak приведены формы *tu-sa-ga-i-ni-um* и *tu-su-<ga>i-ni-um* (VE 1306')⁷. Предполагаемая нормализация отражаемого ими слова – /*muškauyinum*/⁸. В более ранней литературе на основе другой этимологии, со вторым ларингалом в корне, предлагались также реконструкции *muška'inum* и *maška'en(um)*⁹, однако они не учитывают ряда особенностей ранней клинописной орфографии и поэтому должны быть признаны менее предпочтительными¹⁰. В целом тексты III тысячелетия недостаточно информативны, чтобы составить сколько-нибудь полное представление о том, кем были мушкенумы. В шумерском лексическом тексте раннединастического периода Lu E мушкенум (en-maš-dù) упоминается вслед за il, 'несущим'¹¹. Это произведение содержит список профессий, должностей и статусов, организованный по принципу

⁴ Alexandrov 2012a, 2012b.

⁵ Можно назвать следующие работы, в которых, начиная с 2013 года, издавались новые или переиздавались уже известные тексты из Мари (в алфавитно-хронологическом порядке): Chambon 2018; Charpin 2014, 2015, 2017, 2019, 2021; Durand 2014, 2016, 2019a, 2019b, 2020, 2023; Durand, Chambon 2018, 2023; Durand, Ziegler 2014; Guichard 2013, 2014a, 2014b, 2017, 2020; Reculeau 2018; Ziegler 2019, 2020, 2021, 2022, 2023.

⁶ Stol 1997, 492.

⁷ Pettinato 1982, 334.

⁸ Krebernik, Kogan 2021, 673.

⁹ Gelb 1957, 266; Weeden 2011, 35.

¹⁰ Так, клинописные знаки I и EN в ранней орфографии не могли передавать звук /ʔ/, но зато использовались для передачи /y/, /h/ и /ḫ/. На этот факт любезно обратил наше внимание Л. Е. Коган.

¹¹ См. Civil 1969, 19. Возможно, следует понимать «несущим повинность» (Stol 1997, 492).

убывания значимости. Всего он насчитывает 220 вхождений, каждое из которых занимает одну строку. В начале текста упомянуты такие персонажи как *ensi*₂, ‘энси’ (стк. 1), *sanga*, ‘жрец’ (стк. 2), *ugula*, ‘главный, надсмотрщик’ (стк. 4). Раб и рабыня занимают стк. 52 и 53. Мушкенум стоит ближе к концу текста (стк. 172). В других источниках III тысячелетия как на шумерском, так и на аккадском языке слово *мушкенум* встречается в качестве краткого определения, прибавляемого к личному имени человека. Также можно сделать вывод, что мушкенумами называлось подвластное царю население различных городов, что мушкенумы могли подчиняться чиновникам *šagina*, а также получать продуктовые пайки¹². Несмотря на скудость материала некоторые исследователи считают возможным на основе аналогий с более поздними периодами говорить о мушкенумах уже раннединастического времени как об одной из страт трехчастной социальной структуры месопотамского общества, которая, как при этом утверждается, зародилась в Северной Месопотамии, откуда потом распространилась на юг¹³.

С рубежа III–II тысячелетий до н. э. источников становится больше, а их информативность возрастает. Важное место среди них принадлежит памятникам царского законодательства (законы из Эшнунны, законы Хаммурапи, указ Аммицадуки). В этих документах мушкенумы выделены в особую группу, противопоставленную таким категориям населения как *авилумы* (*awīlum*) и рабы-вардумы (*wardum*). Именно на основе этих данных возникла концепция, согласно которой мушкенумы – особое сословие зависимых людей, не имевших собственной земли и получавших земельные наделы от государства в обмен на службу (Э. Спайзер, И. М. Дьяконов)¹⁴. Предполагалось, что мушкенумы могли быть прикреплены к этим наделам¹⁵. Привлекая широкий круг источников, включавший письма и административно-хозяйственные документы, такие исследователи, как Ф. Краус и А. Гётце, предложили другую интерпретацию: мушкенумы – это лично свободное население страны, не включенное в дворцово-храмовые структуры, не несущее повинностей и существующее за счет собственных средств, включая землю, которой оно владело на правах частной собственности¹⁶.

¹² Stol 1997, 492.

¹³ Barstash 2020, 577. В новейшей работе по этой теме утверждается, что феномен мушкенумов сложился в населенных семитами областях в среднем течении Евфрата и Тигра к 2600 г. до н.э., а около 2300 г. до н.э. был принесен аккадскими завоевателями на шумерский юг (Bartash, Pottorf 2025).

¹⁴ Подробнее об историографии вопроса, включая ссылки на работы упомянутых в этом абзаце исследователей, см. в: Alexandrov 2012a, 119–123; von Dassow 2014, 292–296. Отметим, что такое значение слова мушкенум, «зависимый от дворца (т. е. государства – Б. А.)», вошло в словарь аккадского языка (АНw., 684; CDA, 222).

¹⁵ Driver, Miles 1952, 94.

¹⁶ Определение мушкенумов как лиц, не несущих повинностей, закреплено в Чикагском

В дальнейшем в трактовку понятия *мушкенум* вносились различные уточнения. Так, Дж. Буччеллати, сопоставляя авилумов и мушкенумов, основное внимание уделил их экономическому положению¹⁷. По его мнению, мушкенумы владели только семейными наделами, которые они получали по наследству и с которыми были связаны определенные правовые обременения (*encumbered*). Ресурсы этой земли не позволяли им подняться выше уровня элементарного выживания. Авилумы помимо наследственной земли владели дополнительными участками, позволявшими им вести широкую экономическую деятельность. Эти участки были в полной частной собственности авилумов и не имели никаких обременений. Таким образом, с точки зрения Буччеллати, разница между авилумами и мушкенумами заключается в имущественном положении и характере собственности. Промежуточную позицию между мушкенумами и авилумами занимали *наши бильтим* (*nāši biltim*), ‘несущие подать’. Обрабатывая полученную от государства на правах условного держания землю, они могли увеличить свое благосостояние за счет части выработанной ими продукции, другую часть которой они отдавали государству. В результате *наши бильтим* обретали дополнительный источник дохода, помимо той земли, которую наследовали в рамках общины. Таким образом, *наши бильтим* тоже являются мушкенумами, так как наделены базовым признаком этого статуса: общинным землевладением.

В самой последней по времени статье, посвященной проблеме мушкенумов, Е. фон Дассов приходит к выводу о синонимичности понятий *авилум* и *мушкенум* в старовавилонской Месопотамии¹⁸. Оба термина отсылали к одной и той же группе – гражданству (*citizenry*). Однако было одно исключение: политическая элита. По отношению к ней можно было употребить только слово *авилум*. Во всех остальных случаях выбор между двумя терминами

словаре аккадского языка (CAD M/2, 272) .

¹⁷ Buccellati 1991.

¹⁸ von Dassow 2014. Среди новой литературы нужно также отметить три статьи, посвященные термину авилум, который обычно рассматривается в неразрывной связи с проблемой мушкенумов: Roth 2013, 2014; Kozyreva 2018. Наконец, в 2025 г. вышла важная статья В. Барташа и Э. Потторфа, в которой авторы, обращаясь к обширному кругу источников, анализируют социальный статус мушкенумов в III тыс. до н. э. Они приходят к выводу, что мушкенумы относились к маргинальным слоям общества и были противопоставлены полноправным членам общинных объединений, в которых они проживали. Будучи аутсайдерами, мушкенумы нуждались в покровительстве со стороны правителей или иных наделенных властью лиц. Такое покровительство и защиту они могли получить в обмен на службу в пользу государства. Государство старалось селить мушкенумов на землях государственного фонда (Bartash, Pottorf 2025). Такая реконструкция как будто склоняет чашу весов в дискуссии в пользу концепции Дьяконова и Спайзера, так как в свете новых данных старовавилонские царские люди-мушкенумы оказываются прямым продолжением одноименной социальной категории III тыс. до н. э. Вопрос о том, насколько справедлив такой вывод, мы постараемся подробно рассмотреть во второй части нашего исследования.

делался на основе критерия власти-подчинения. Если на первый план выходил аспект подчинения, например, при описании взаимодействия частного лица с государством, то это лицо именовалось мушкенумом. Если же в центре внимания были властно-распорядительные функции человека, будь то чиновник, предприниматель или глава семейства, то к такому контексту больше подходило определение *авилум*. Как пишет фон Дассов: «Мушкенумы были подчинены власти, а авилумы ее осуществляли». Автор отвергает идею о том, что мушкенумы не несли повинностей (Ф. Краус). По мнению фон Дассов, все свободное население было обязано государству повинностью *илькум* (*ilkum*)¹⁹.

Говоря об истории изучения термина *мушкенум*, нельзя не коснуться и оценок, которые высказывали специалисты по текстам из Мари, столицы крупного царства на Среднем Евфрате XVIII в. до н. э. Нередко эти оценки формулировались в виде краткого комментария к тому или иному отрывку в конкретном памятнике. Так, Д. Шарпен отмечал противопоставление мушкенумов государству (дворцу)²⁰. Ж.-М. Дюран писал, что мушкенумы представляли собой мелкое крестьянство, проживавшее на общинной или взятой в аренду земле, в то время как авилумы относились к свободному безземельному пастушескому населению (*les Bédouins*)²¹. Согласно Э. Рекюло, мушкенумы образовывали по большей части самодостаточные крестьянские общины, проживавшие на негосударственной земле. В этом плане они были противопоставлены дворцу, который не мог покушаться на их права собственности. В то же время мушкенумы выплачивали государству натуральный налог *шибшум* и подлежали мобилизации для выполнения сельскохозяйственных работ на дворцовой земле. В противоположность зависимым от дворца категориям мушкенумы не несли ильковой повинности²². Дж. Сэссон ограничивается замечанием, что спектр значений слова *мушкенум* в Мари шире, чем в текстах из Южной Месопотамии²³.

Если в первой половине II тыс. до н. э. термин *мушкенум* обозначал определенную, достаточно обширную страту общества, то с середины того же тысячелетия его значение сужается. Центральными в нем становятся оттенки «бедный, неимущий, обездоленный, несчастный»²⁴. Как отмечают специалисты по I тыс. до н. э., в новоассирийское время под мушкенумами в отдельных случаях еще могли понимать зависимых от царя лиц, но в последующие

¹⁹ von Dassow 2014, 307–308.

²⁰ Charpin 1988, 19.

²¹ Durand 2000, 199.

²² Reculeau 2008, 332–333. В другой работе Э. Рекюло также ссылается на данные из Вавилонии (Сиппара), показывая, что мушкенумы не несли ильковой повинности (Reculeau 2012, 998).

²³ Sasson 2015, 294, n. 2.

²⁴ Присутствие в текстах из Мари выражения *muškēnum enšum*, «слабый мушкенум», свидетельствует, по мнению Ж.-М. Дюрана, о том, что в Мари XVIII в. до н. э. указанный семантический переход еще не произошел (Durand 1991, 21, n. 18).

новоавилонский и ахеменидский периоды слово *мушкенум* окончательно утрачивает характер социального термина и означает лишь «бедный» и «жалкий»²⁵. Именно в таком значении оно заимствуется в другие языки Ближнего Востока I тыс. до н. э. – I тыс. н. э., в частности в древнееврейский (*miskēn*), сирийский (*meskīn*), арабский (*miskīn*), а затем, через их посредничество, проникает в языки Европы (итал. *meschino*, порт. *mesquinho*, фр. *mesquin*)²⁶.

Этимологически слово *мушкенум* восходит к аккадскому глаголу *šukēnum* ‘склоняться, падать ниц’²⁷. Как причастие от этого глагола (*muškēnum*), оно буквально значит «склоняющийся ниц». Гипотезы, согласно которым мушкенумы были зависимым, неполноправным населением, черпали часть своей аргументации из этой этимологии. Что касается самого глагола *šukēnum*, то по версии Й. Троппера, он представляет собой породу ŠD от корня K-^ṣ-N. Этот аккадский корень исследователь сопоставляет с глагольным корнем K-N-^ṣ, от которого в центральносемитских языках образованы близкие по значению слова, в частности, *niḳnaṣ* ‘быть должным склоняться; унижаться, становиться униженным’, *hiknāṣ* ‘унижать’ в древнееврейском, *kanaṣa* ‘быть сокращенным, стянутым, склоняться, унижаться’ в арабском. К тому же корню, по мнению Троппера, может относиться и географическое название Ханаан (*kēnaṣan*) (‘нижняя страна, низменность’). Аккадский вариант корня претерпел метатезу (K-N-^ṣ > K-^ṣ-N), хорошо засвидетельствованную в других аккадских корнях с ларингалами²⁸. Н. Каувенберг, следуя предположению П. Фрондзароли, отвергает этимологию Троппера и связывает аккадский глагол с арабским корнем K-Y-N ‘быть простым, покорным, униженным’²⁹. Какая бы из двух версий ни оказалась верна, очевидно, что идея подчиненности была неотъемлемой частью изначальной семантики слова *мушкенум*.

Поскольку в статье рассматривается терминология текстов из Мари, то нельзя обойти вниманием также лексемы, которые, по мнению специалистов, могли служить эквивалентом слова *мушкенум* в языковом обиходе этого центра. Ж.-М. Дюран считает, что таковым в Мари, а также в Эмаре и, возможно, других городах долины Среднего Евфрата было аморейское слово *asarum*³⁰.

²⁵ Дандамаев 1974, 375–376.

²⁶ Driver, Miles 1952, 95, n. 4; Stol 1997, 493.

²⁷ Подробный разбор того, каким в точности мог быть жест, описываемый глаголом *šukēnum*, см. в: Gruber 1980, 238–254, 313–317 (со ссылками и анализом предшествующей литературы, включая Ehelolf 1925). Наряду с традиционной гипотезой о простом или земном поклоне анализируется версия о воздушном поцелуе (нем. Kusshand, англ. to throw a kiss with the hand). Об особой форме глагола *šukēnum*, *šuke’ūnum*, встречаемой в текстах из Мари, см.: Durand 1990c. Помимо обсуждения этой формы в работе показано, что послы, выступавшие в переговорах с чужеземными царями как личные представители своего правителя, освобождались от совершения проскинесиса.

²⁸ Tropper 1999, 92.

²⁹ Kouwenberg 2010, 347, n. 58.

³⁰ Durand 1990a, 57.

Согласно Дюрану, на *асарум* были возложены отработки и выплаты зерном и скотом в пользу правителя. Эти повинности совокупно обозначались родственным словом *sīrum*. С точки зрения исследователя, *асарум* и *сирум* следует связывать с аккадским глаголом *esērum* ‘добиваться выплаты’³¹.

Фонетически близкое слово *maskanûm* Дюран, напротив, не считает как-либо связанным с мушкенумами. Оно засвидетельствовано в досье, посвященном приобретению царем Мари Зимри-Лимом земли в царстве Халаб, где фигурирует в составе перечней собственников покупаемых участков, например: ^{lú}*ma-ás-ka-nu-ú lú-diri-ga-meš we-du-ú-um ka-lu-šu, [š]a a-šà aš-ra-nu-um ú-ka-al-lu*, «люди-масканум, заместители и все знатные, которые держат там поля» (FM VII 26: 6–7). Слово *масканум* восходит к глаголу со значением ‘жить’ и переводится просто ‘житель’. Хотя такие жители могли включать лиц со статусом мушкенума, само слово не имело сословно-рангового смысла³².

ТЕКСТЫ

Новые упоминания мушкенумов происходят из текстов, опубликованных в монографиях: Reculeau 2018, Durand 2019a и 2023. В общей сложности в этих работах издано 23 текста, содержащих 26 фиксаций термина *мушкенум*. Две из них представляют собой восстановления слова целиком в лакуне (ARM XXXIII 95: 10; 187: 4’)³³. В одном случае от слова уцелела лишь половина последнего знака (ARM XXXIII 130: 10).

Все тексты написаны на аккадском языке и относятся к эпистолярному жанру. Хронологически они охватывают правления царей Ясмах-Адду (ок. 1792–ок. 1775 гг. до н. э.) и Зимри-Лима (1775–1762 гг. до н. э.). К правлению первого из них относятся только два письма, остальные датируются временем Зимри-Лима, преимущественно его начальными годами, хотя представлены и тексты более позднего периода³⁴.

Большинство документов является входящей корреспонденцией, используемый в их адресной части оборот «мой господин» отсылает к Ясмах-Адду и Зимри-Лиму. Содержательно такие тексты представляют собой отчеты чиновников и вассальных правителей перед царем Мари. Авторство одного письма принадлежит Ясмах-Адду (ARM XXXIII 95). Одно письмо относится к переписке царя Мишлана Суму-даби (ARM XXXIV 9).

³¹ Durand 1990a, 61.

³² Durand 2002b, 77–78.

³³ Такие восстановления, однако, обусловлены контекстом, в частности, тем обстоятельством, что термин употребляется в другом месте того же документа. ARM XXXIII 91, представляющее собой переиздание ARM XXVI/1 150, содержит слово *мушкенум* в полностью восстановленном контексте (стк. 14), и сам издатель характеризует это восстановление как вольное, в связи с чем этот пример не был учтен при составлении корпуса.

³⁴ Случаи, когда письма не относятся к корреспонденции Зимри-Лима, специально оговариваются в примечаниях. Остальные документы по умолчанию связаны с Зимри-Лимом.

В целях удобства тексты расположены в том порядке, в котором они следуют в изданиях. Сначала идут тексты из ARM XXXIII и XXXIV, затем – FM XVI. В заключении приводятся еще два письма, A.3006 и A.3194, которые не были учтены в обзоре 2012 года³⁵. Оба они на момент публикации статьи были известны только во фрагментах. Сейчас A.3006 полностью издано Н. Зиглер³⁶. Переводы предваряются необходимой библиографической информацией, среди которой особое место принадлежит ссылкам на электронное издание в онлайн-базе данных старовавилонских архивных документов www.archibab.fr. Пройдя по ссылкам, можно обнаружить транслитерацию клинописного текста, перевод на французский язык, детальную библиографию и комментарий. Переводы текстов на русский приводятся нами целиком, так как широкий контекст крайне важен для правильного понимания изучаемой лексики. Для облегчения восприятия прямоугольные скобки, обозначающие повреждения оригинала, в переводах не используются. Исключение сделано для слова *мушкенум* и некоторых других случаев. Не подлежащие восстановлению лакуны в тексте отмечены многоточием или специальными указаниями. В круглых скобках стоят слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые для придания ясности переводу.

1. ARM XXXIII 4

Музейный номер: A.842

Издание: Durand 2019a, 34–38

Предшествующее издание: ARM XXVIII 48 (Kupper 1998, 70–73)

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T6961>

Фото: Kupper 1998, 71; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/42318C8554.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Ибаль-Адду³⁷.

Я сказал следующее в присутствии моего господина: «Мой отец и дед испокон века служили Яхдун-Лиму³⁸. И теперь я не повернул головы ни вправо, ни влево. Я раб только моего господина. Если мой господин хочет дать мне восторжествовать над моим противником³⁹, то пусть сделает так. Если нет, то пусть поступит, как пожелает. Если мой господин скажет: “Ты должен сидеть передо мной!”, то я подчинюсь»⁴⁰.

³⁵ Alexandrov 2012a.

³⁶ Ziegler 2023.

³⁷ Ибаль-Адду – правитель княжества Ашлакки в верховьях Хабуре. Письмо датируется между вторым и третьим годом правления Зимри-Лима, когда Ибаль-Адду еще не занял трон Ашлакки (Kupper 1998, 65; Durand 2019a, 33).

³⁸ Яхдун-Лим – царь Мари (ок. 1810–1794 гг. до н. э.) из династии Лимов, свергнутой Шамши-Ададом ок. 1792 г. до н.э., а затем восстановленной в 1775 г. до н.э. Зимри-Лимом.

³⁹ Имеется в виду упоминаемый ниже в тексте Шадум-адаль, занимавший в тот момент трон Ашлакки. Об Ашлакке см. прим. 53.

⁴⁰ Возможно, подразумевается предоставление Ибаль-Адду особого придворного статуса,

Затем мой господин наказал мне идти вместе с Нархи⁴¹. Тогда я ответил моему господину: «Как (я достигну) цели моего похода? Войско, которое пойдет с нами, не насчитывает ни одной, ни (тем более) двух тысяч (солдат). Когда я приду (туда), я не смогу спросить с моего противника». Но мой господин сказал мне следующее: «Вот Хали-хадну⁴² пойдет с вами. После того как Нархи войдет в Ашнаккум⁴³, Хали-хадну, Нархи и отцы страны Идамарац⁴⁴ соберутся и спросят с твоего противника. Если они станут возражать: “Мы не возьмем тебя (в качестве царя)!”, напиши мне, и я дам тебе одну или две тысячи воинов. Если же нет⁴⁵, ты станешь следовать только за мной. Следуй за мной!» Так мне сказал мой господин. После того как я выслушал эти наказания, мой господин заставил меня поклясться богами. В этой клятве было сказано: «Ты клянешься, что отдашь город, который враждует с тобой, твоему господину Зимри-Лиму и что согласишься ему о добрых и злых словах, которые услышишь. Пусть эти боги одолеют Ибаль-Адду!» Мы поклялись богами, и я выступил в путь.

Когда мы были в пути, [мушк]енумы, увидев, что мы направляемся в Ашнаккум, испугались, и все выступили со знаками сдачи⁴⁶. Сейчас вот что они слышали: «Нет войска, которое бы пошло с ними». Шадум-ададь, мой ..., далеко. Сейчас, все войско (Шадум-адаля), которое было с ними⁴⁷ в Ашнаккуме, отошло цело и невредимо. Страна в волнении. Брат забывает о брате, все заняты своими делами. ... из Ашнаккума ... Если страна не попадет под власть моего господина, ни Шубрам⁴⁸, ни Тамарзи⁴⁹ не возвратятся под руку моего господина. Но Хурра⁵⁰ принадлежит моему господину. Уркеш⁵¹, Шинах⁵² и Ашлакка⁵³ враждебны мо-

позволявшего ему сидеть во время придворных церемоний (Durand 2019a, 37).

⁴¹ Претендент на трон княжества Ашнаккум.

⁴² Хали-хадну, или Хали-хадун, – вождь кочевников-ханеев, принимавший активное участие в событиях со второго по четвертый год правления Зимри-Лима.

⁴³ Ашнаккум – город в Верхней Месопотамии (совр. Чагар-Базар), столица страны Суму, входившей в состав области Идамарац, см.: Ziegler, Langlois 2016, 42–43.

⁴⁴ Идамарац – обширная область в западной и центральной части треугольника Хабура в Верхней Месопотамии, см.: Ziegler, Langlois 2016, 158–160.

⁴⁵ Т. е. если население примет Ибаль-Адду в качестве царя Ашлакки без возражений.

⁴⁶ Возможно, подразумеваются символы, аналогичные белому флагу в современном мире (Durand 2019a, 37).

⁴⁷ Подразумеваются жители Ашлакки (Durand 2019a, 38).

⁴⁸ Один из князей области Идамарац, правивший последовательно княжествами Суса и Кирдахат. Засвидетельствован в текстах с третьего по одиннадцатый год правления Зимри-Лима (Kupper 1998, 127–128).

⁴⁹ Правитель города Тарманни в царстве Ашлакки в Идамараце.

⁵⁰ Столичный город небольшого царства в Верхней Месопотамии недалеко от Уркеша (совр. Телль-Мозан), см.: Ziegler, Langlois 2016, 151–152.

⁵¹ Столичный город одноименного царства в Верхней Месопотамии (совр. Телль-Мозан), см.: Ziegler, Langlois 2016, 385–386.

⁵² Город в царстве, столицей которого был Ашнаккум, находился недалеко от Уркеша и Хурры, см.: Ziegler, Langlois 2016, 337–338.

⁵³ Столица важного царства на западе области Идамарац, см.: Ziegler, Langlois 2016, 40–41.

ему господину. Когда мой господин поднимется, он вернет страну в свои руки. (Тогда) дворец будет доволен.

2. ARM XXXIII 95

Музейный номер: A.2328

Издание: Durand 2019a, 235–237

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23787>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47185W4897.jpg>

Перевод

Скажи Сумам-хадему⁵⁴. Так (говорит) твой господин⁵⁵.

В табличке, которую я послал тебе во время *хаддатума*⁵⁶, мне забылась одна вещь, и я не написал тебе (о ней). Если вы достигнете Саггаратума⁵⁷ и если Икшуд-аппашу⁵⁸ находится там, запишите ваш ущерб и ущерб [мушкенумов]⁵⁹.

Господин Икшуд-аппашу невнимателен, и как бы не случилось так, что он сказал бы вам: «Пока я не увижусь с царем⁶⁰, я не смогу возместить ваш ущерб. Но не должно быть так, чтобы господин Сумам-хадем ради того, чтобы показать сочувствие вашим домам, ввел каждого (из вас) в дома под своим началом и (люди) оказались рассеяны⁶¹».

⁵⁴ Сумам-хадем, или Суму-хаду, – первый правитель столичного округа Мари при Зимри-Лиме, начавший свою службу еще при предыдущем царе, Ясмах-Адду. Письмо относится к этому, более раннему этапу карьеры чиновника. О Суму-хаду см.: Lion 2001, 183–184.

⁵⁵ Т. е. Ясмах-Адду.

⁵⁶ Значение слова неизвестно. В тексте употреблена форма *accusativus temporis* (Durand 2019, 236).

⁵⁷ Саггаратум – административный центр одноименной провинции царства Мари на Нижнем Хабуре. Город предположительно находился рядом с современной Бусейрой при впадении Хабур в Евфрат, см.: Ziegler, Langlois 2016, 295. Помимо Саггаратума административная структура царства насчитывала еще четыре провинции или округа: столичный округ Мари, округ Терка, округ Каттунан и область Сухум. См.: Charpin 2004, 269.

⁵⁸ Икшуд-аппашу – правитель города Шубат-Шамаша при Ясмах-Адду, см. о нем: Villard 2001, 86–87.

⁵⁹ Возможно, речь идет об изъятии у мушкенумов домов в пользу чиновников, прибывших из Мари (Durand 2019a, 234–235). Ж.-М. Дюран видит описанную в письме ситуацию следующим образом. Икшуд-аппашу, получивший назначение в Саггаратум, по прибытии туда столкнулся с проблемой размещения. Чиновник решил ее путем реквизиции домов у частных лиц (мушкенумов), чем вызвал возмущение у местного населения и у сановников Ясмах-Адду. Один из них, Сумам-хадем, из солидарности с пострадавшими решил предоставить им собственные дома, однако Икшуд-аппашу воспротивился этому, потому что, как пишет Дюран, такое решение означало бы насильственное изгнание людей (Durand 2019a, 235).

⁶⁰ Имеется в виду Шамши-Адад (ок. 1833 – ок. 1775 гг. до н. э.), отец Ясмах-Адду, создатель крупного царства на севере Месопотамии.

⁶¹ В тексте стоит форма пассивной породы N глагола *sarāhum*, основное значение которого ‘рассеивать’. Ж.-М. Дюран полагает, что этот смысл не обеспечивает удовлетворительного перевода предложения, и возводит обсуждаемую форму к другому глаголу, *suppûm / subbûm* ‘заставлять уйти, изгонять’ («не должно, чтобы люди были изгнаны») (Durand 2019a, 237), что сопряжено с определенными морфологическими трудностями – для этого глагола не

Ты принес клятву Даганом, Итур-Мером⁶², царем и мной. Решите дело Икшуд-аппашу сообща. Если нет, то поднимайтесь и идите к царю⁶³ вместе с ним. Если же вы согласны, то пусть остается в Саггаратуме. И тогда он не пойдет к царю. Запишите с помощью Тир-Маммы⁶⁴ ваш ущерб и ущерб *мушкенумов*, не проявляя снисхождения к нему. Да увижу я в этом вашу покорность.

3. ARM XXXIII 109

Музейный номер: M.8504

Издание: Durand 2019a, 265–266

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23800>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47198M8739.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) ...⁶⁵, твой раб.

... до Зибнатума⁶⁶ и Шамданитума⁶⁷ Хайу-суму⁶⁸, о котором я не получал никаких сведений, ... послы Амнанума⁶⁹, посол из *Раббума*⁷⁰ и с ним Ясим-махар⁷¹, которого мой господин сделал *хазанну* ...

засвидетельствовано форм породы N (Durand 2019a, 237; CAD S, 395). На наш взгляд, приемлемого смысла можно достичь, оперируя и глаголом *sarāhum*. Его пассивная порода имеет значение «быть разоренным, растраченным, финансово уничтоженным» (CAD S, 156–157) и часто сочетается со словами «дом», «имущество», «добро», «хозяйство». Возможно, что и подлежащим при глаголе *issappahū* мыслилось существительное из этого ряда (кроме «дома», который имеет форму ж. р. во мн. ч., в то время как глагол стоит в м. р.). Или же, при допущении, что дома Сумам-хадема находились не в Саггаратуме (как сказано выше, это был областеначальник столичного округа Мари), глагол *issappahū* «будут рассеяны» мог бы относиться к людям из Саггаратума, которых приютил у себя Сумам-хадем в Мари или иных поселениях вне Саггаратума: его жест предполагал бы, что пострадавшие должны были покинуть родной город, а такого рода ситуации как раз могли описываться в аккадском языке глаголом *sarāhum*.

⁶² Даган и Итур-Мер – одни из самых почитаемых божеств среднеевфратского региона, см.: Feliu 2003; Durand 2008. В оригинале стоит выражение «съел асаккум», см. подробнее о нем в комментарии к тексту 22.

⁶³ Т. е. к Шамши-Ададу.

⁶⁴ Вероятно, писец, служивший в Саггаратуме (Durand 2019a, 237).

⁶⁵ Возможно, областеначальник Терки Самметар (Durand 2019a, 265). О Самметаре см. прим. 87.

⁶⁶ Город в округе Саггаратум, предположительно тождественный современному Телль-Мохасану, см.: Ziegler, Langlois 2016, 430.

⁶⁷ Город, локализуемый в округе Саггаратум благодаря упоминанию рядом с Зибнатумом (Durand 2019a, 265).

⁶⁸ Правитель княжества Иланцура в области Идамарац, один из важнейших союзников Зимри-Лима.

⁶⁹ Амореysкое племя из группы *mārū yatīna* (или, в прежней, менее точной передаче, биньяминитов), см.: Ziegler, Langlois 2016, 21–22. Второй крупной племенной группой амореев в царстве Мари были *mārū sim'al* (или бинсимьалиты), к ней принадлежал царь Зимри-Лим (Charpin, Durand 1986, 150–152).

⁷⁰ Амореysкое племя из группы *mārū yatīna*, см.: Ziegler, Langlois 2016, 278–279.

⁷¹ Дополнительные данные об этом чиновнике отсутствуют.

(лакуна в шесть строк)

Есть слуги Абдума-Дагана⁷², они ходят туда и обратно по округу и говорят: «Абдума-Даган вернулся в свой округ». А Бали-Эрах, управитель Абдума-Дагана, прибыл к Суму-хадуму со словами: «Да радуется *господин*⁷³! Абдума-Даган вернулся в свой округ». Он собрал *мушкенумов* ...

4. ARM XXXIII 111

Музейный номер: A.2717

Издание: Durand 2019a, 268–269

Предшествующее издание: ARM XXVI/1 55 (Durand 1988a, 198–199)

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T7178>

Фото: –

Перевод

Скажи моему господину! Так (говорит) Аскудум⁷⁴, твой раб⁷⁵.

Пастухи обратились ко мне со словами: «В прошлом году (царские чиновники) затребовали мелкий скот в Цупрум⁷⁶, но годовалые овцы еще не принесли приплода. Сейчас снова они отведут овец в Цупрум, и годовалые не принесут потомства.

Пусть мой господин пришлет мне таблички и писцов, чтобы они осмотрели их здесь. Пусть число их [овец] не уменьшится на пастбище. А пастухи пусть не будут иметь повода для таких жалоб: «Годовалые овцы *мушкенумов* не принесли приплода».

5. ARM XXXIII 120

Музейный номер: A.454

Издание: Durand 2019a, 284–285⁷⁷

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T20403>

⁷² Абдума-Даган (или Хабдума-Даган) – областеначальник Саггаратума при Ясмах-Адду и Зимри-Лиме, умер во второй год правления Зимри-Лима. См. о нем в: Villard 2001, 89–90; Lion 2001, 174–176.

⁷³ Предположительный перевод слова *adan* (st. abs. от *addanum*), см.: Durand 2019a, 266.

⁷⁴ Аскудум – жрец-прорицатель, один из высших сановников царства Мари при Ясмах-Адду и Зимри-Лиме. Погиб в результате кораблекрушения на Евфрате около девятого года правления Зимри-Лима. См. о нем: Charpin 1985; Durand 1988, 71–80.

⁷⁵ Традиционно слово *wardum* ‘раб’ в адресной части писем понимается как один из элементов эпистолярной вежливости: называя себя рабом адресата, отправитель письма подчеркивал, что занимает более низкий социальный статус и находится в подчинении у адресата. В. Хаймпель выдвинул идею, что высокопоставленные чиновники Мари были рабами в юридическом смысле (Heimpel 1997).

⁷⁶ Один из важнейших укрепленных городов в округе Мари на Среднем Евфрате, см.: Ziegler, Langlois, 2016, 324.

⁷⁷ Данные этого источника были учтены в Alexandrov 2012a благодаря неопубликованной диссертации Э. Рекюло, в которой даны транслитерация и перевод текста (Reculeau 2006). Перевод текста также можно найти в: Durand 1990b, 124.

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47206C1114.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Суму-хаду, твой раб.

Канал Ишим-Яхдун-Лим⁷⁸ орошает округ Саггаратума. А округ Мари⁷⁹ орошает канал Мари. Нормально ли, если округ Саггаратума оставит свою работу и выйдет на этот канал? А округ Терки⁸⁰ выйдет на верхний канал⁸¹?

Я прибыл на канал Ишим-Яхдун-Лим. Управляющий этим каналом набрасывает землю на расстоянии 60 *ашлу*⁸².

Сейчас пусть 200 или 300 человек возьмут провиант на три или четыре дня, и пусть мой господин пошлет их на канал, чтобы он срочно закончил эту работу. Я же поведу за собой города, которые пьют воду канала Ишим-Яхдун-Лим, а именно Саманум⁸³, Терка, Расайум⁸⁴, Киритум⁸⁵ и Кульхитум⁸⁶, и пойду на верхний канал. Работа, возложенная на Самметара⁸⁷, требует до трех дней, и я пойду на верхний канал. Плуги дворца и плуги *мушкенумов* не заняты работой. Это вопрос шести дней.

6. ARM XXXIII 130

Музейный номер: M.13037

Издание: Durand 2019a, 301–303

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23814>

⁷⁸ Канал на правом берегу Евфрата, выше по течению от Терки (Ziegler, Langlois 2016, 170).

⁷⁹ Город Мари (совр. Телль-Харири) – столица крупного царства, расположенного в долине Среднего Евфрата и на прилегающих территориях Верхней Месопотамии (древнее самоназвание – царство «Берегов Евфрата»), а также центр столичного округа в этом царстве (Ziegler, Langlois 2016, 218–224).

⁸⁰ Терка (совр. Телль-эль-Ашара) – столица одного из округов царства Мари, располагавшаяся выше по течению Евфрата (Ziegler, Langlois 2016, 366).

⁸¹ Подразумевается канал Ишим-Яхдун-Лим.

⁸² *ašlu* – мера длины, равнявшаяся 60 м в Вавилонии. Ее значение в Мари могло отличаться (Durand 2019a, 285).

⁸³ Город в округе Терка в одном дне пути от Дур-Яхдун-Лима, см.: Ziegler, Langlois 2016, 299–300.

⁸⁴ Город в округе Терка, см.: Ziegler, Langlois 2016, 284.

⁸⁵ Об этом топониме см.: Ziegler, Langlois 2016, 189. Поселения с таким названием (*kirêtum* ‘сады’) были в разных частях царства Мари, в данном случае имеется в виду Киритум в округе Терка.

⁸⁶ Город в округе Терка, см.: Ziegler, Langlois 2016, 192–193.

⁸⁷ Самметар – областеначальник Терки в первые семь лет правления Зимри-Лима, см.: Lion 2001, 188–194. Семья Самметара, происходившая из этого города, принадлежала к слою высшей чиновной знати. Так, Ла’ум, отец Самметара, являлся главой администрации царя Ясмах-Адду. Первые упоминания Самметара в текстах восходят именно ко времени Ясмах-Адду. После свержения Ясмах-Адду при новом царе Зимри-Лиме Самметар возвышается: сначала он служит областеначальником Терки, а затем возглавляет правительство Зимри-Лима. Смерть Самметара приходится на седьмой год правления этого царя. Подробнее со ссылками на литературу см.: Ziegler 2023, 18.

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47213H1218.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Суму-хаду, твой раб.

Я подумал и написал моему господину. Аскудум установил налог-*шиб-шум*⁸⁸ для *мушкенумов*: два сикля серебра с десяти *ику* поля. Сейчас же ... они отдают ... сиклей серебра. Он не сможет собрать этот налог во время урожая. [*Мушкенум*]*ы* обвинят в этом моего господина и заплатят в качестве налога-*шибшум* только ... сиклей серебра.

(лакуна в восемнадцать строк)

... Я написал моему господину сам, руководствуясь своим долгом слуги. Пусть мой господин поступит в соответствии со своим статусом царя. На другой день после того, как я отправлю эту мою табличку моему господину, я изготовлю два *ашлу* кирпичей. Я займусь стеной, которую начал строить, и отштукатурю парапет. Потребуется пять дней для того, чтобы слуги выполнили работу и я отштукатурил парапет.

Далее. Если после праздника *рамум*⁸⁹ мой господин не сможет покинуть (Мари) и прийти, чтобы отстроить крепость в Зибнатуме⁹⁰, пусть мой господин пришлет мне сосуд с маслом, чтобы я смог провести праздник после *рамума*. ... мой господин написал мне. ... *рамум* приближается ...

7. ARM XXXIII 141

Музейный номер: A.4035

Издание: Durand 2019a, 319–320

Предшествующее издание: ARM XXVI/1 85 (Durand 1988a, 224–225)

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T7213>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47221D6870.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Аскудум, твой раб.

Во время болезни, которой я страдал, меня постоянно тошнило желчью, но я выздоровел. Мой господин дал строгие указания относительно того, что(бы)я не отправлялся в путь.

Во время жертвоприношения *мушке[нума]* было получено предсказание по печени. Я исследовал его и ...

(лакуна в три строки)

⁸⁸ О налоге *šibšum* в старовавилонский период см.: Boivin 2016, 48–50.

⁸⁹ Словом *râtum* в Мари назывался памятный монумент в честь павших воинов (Durand 2008a, 353). Связанный с этим понятием праздник *râtûm* играл важную роль в религиозной жизни Мари, он приходился на начало ритуального цикла, известного как «праздник Иштар» (Durand 2019a, 301, n. 172).

⁹⁰ См. выше прим. 66.

... эта поездка была бы без пользы. И они решили пойти в страну Катна⁹¹. Я прин[ял] у них оружие. Я распорядился, чтобы предсказатели провели гадание. Предсказатели сказали, что не следует меня посылать. Следует ли ввести караван в Саггаратум? Или я должен выслать их еще до того, как мой господин удалится?

8. ARM XXXIII 151

Музейный номер: A.795

Издание: Durand 2019a, 338–339

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23822>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47231T7537.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Суму-хаду, твой раб.

Страна как будто все еще отмечает праздник: брат приглашает брата, по всему городу люди празднуют *зуррайятам*⁹². На второй день город возносит молитвы за себя, а потом за моего господина. Пусть мой господин задержится на два дня дольше того срока, который установил. Пусть страна справит праздник.

Это не моя вина. Именем моего господина они вошли в мой дом. Я свидетельствую (об этом) перед моим господином. Я не видел ничего (подобного). Я написал это послание моему господину из-за *мушкенумов*. Пусть мой господин два дня подождет завершения праздника, прежде чем возвращаться домой.

Не хотелось бы, чтобы мой господин сказал так: «Суму-хаду обезумел посылать мне такое письмо!» Клянусь богом моего господина, я ни в коем случае не настаиваю, я лишь передаю то, что слышал от *мушкенумов*.

9. ARM XXXIII 185

Музейный номер: A.1240

Издание: Durand 2019a, 394–395

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23917>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47256P4723.jpg>

Перевод

Скажи моему господину⁹³. Так (говорит) Кунанийя⁹⁴, твой раб.

⁹¹ Катна – крупное царство в Сирии с одноименной столицей (совр. Телль-Мишриф).

⁹² В тексте глагольная форма *ú-Za-ṛar¹-ru-ú* (букв. ‘они совершают действие *Zurrûm*’), которую издатель связывает с ритуалом или праздником *Zu-ra-ia-tim*, упоминаемым в других текстах из Мари, см.: Durand 2019a, 339.

⁹³ Ясмах-Адду.

⁹⁴ Пока плохо известный персонаж архивов Мари, чиновник в Дур-Яхдун-Лиме времен державы Шамши-Адада. Согласно Ж.-М. Дюрану, сохранилась группа связанных с ним текстов этого периода (Durand 2019a, 393, n. 14). Имя Кунанийя, возможно, является гипокористикой от Кунанум (Durand 2019a, 393, n. 13).

Все *сугагумы*⁹⁵ округа отправились к царю: Суму-хаду, Амирум, Закира-хамму, Ярихабум, Зимредду, Муталлу, Батахрум, Хасан-или, Сапирум, Рип'и-Лим, все *сугагумы*.

Кроме того, *мушкенумы*, которые собрались здесь, отправились вместе со своими *сугагумами*. Пока последний из них не ушел, я не писал моему господину. Сейчас я написал моему господину. Пусть мой господин знает.

10. ARM XXXIII 187

Музейный номер: M.6977

Издание: Durand 2019a, 401–402

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T23919>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47258S7822.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Цури-ла-рим⁹⁶.

По поводу зерна дворца, ... Шамши-Адад, мой господин ...

(значительная лакуна)

Как ... Если канал⁹⁷ заполнен отложениями и его не прокопать, – при том, что [*мушкенумы*] в Дахизуме, Сарруме и Дабише⁹⁸ держат сто *ику* сезамового поля, – запасы сезама воистину иссякнут, и на полях не будет сезама. Если канал не будет прокопан в этом году, дворец и *мушкенумы* упустят зерно и сезам.

11. ARM XXXIII 286

Музейный номер: A.2651

Издание: Durand 2019a, 566–567

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T24171>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/47337S2865.jpg>

Перевод

Скажи моему господину! Так (говорит) Итур-Асду⁹⁹, твой раб.

Я веду работы по (обустройству) крепости Аппан¹⁰⁰, но у меня нет створок для ворот города. Сейчас, если мой господин мне напишет, я высмотрю и извлеку хорошие створки из дома Ярим-Адду¹⁰¹ или из домов *м[ушк]е[нумов]* и

⁹⁵ Сугагумы – племенные вожди кочевого населения царства Мари. См. о них: Kupper 1957, 16–19; Kärger 2014, 23–77.

⁹⁶ Чиновник, отвечавший за управление хозяйством и религиозной жизнью города Дур-Яхдун-Лим и окрестностей в начале правления Зимри-Лима (Durand 2019a, 395–396).

⁹⁷ Канал Ишим-Яхдун-Лим или *zannatum* (Durand 2019a, 401).

⁹⁸ Поселения близ Дур-Яхдун-Лима, см.: Ziegler, Langlois 2016, 72–73.

⁹⁹ Итур-Асду – областеначальник округов Мари, Саггаратум при Зимри-Лиме, позднее его представитель в городе Нахур в Верхней Месопотамии, выполнял также важные дипломатические миссии царя, см.: Lion 2001, 179, 184; Charpin, Ziegler 2003, 209; Charpin 2004, 270.

¹⁰⁰ Город округа Мари, расположенный к северу от столицы, см.: Ziegler, Langlois 2016, 26.

¹⁰¹ Как предполагает Ж.-М. Дюран, Ярим-Адду – это один из знатных горожан Аппана,

укреплю их в воротах дворца. Пока мой господин не напишет мне, я не извлеку без (ведома) моего господина ни одной створки из домов *мушкенумов*.

12. ARM XXXIV 9

Музейный номер: A.4478

Издание: Durand 2023, 22–23

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T26616>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/54542Y8680.jpg>

Перевод

Скажи ... Так говорит Суму-даби¹⁰², твой

Я собираюсь принести жертвы *пагра’ум* Дагану города Мишлан¹⁰³, который любит тебя. Приходи сюда, ты приглашен.

Далее. Я очищу тебя вместе с моим домом и моими слугами¹⁰⁴. Я не проведу никакого очищения среди *мушкенумов*. Именно вместе с моим домом. ...

13. ARM XXXIV 25

Музейный номер: A.3569+M.8967

Издание: Durand 2023, 61–62

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T9033>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/54591F5538.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так говорит Ясмах-Даган¹⁰⁵, твой раб.

Один человек из сыновей Мишлана¹⁰⁶, который в хороших отношениях со мной, пришел ко мне к укрепленным входам¹⁰⁷ и сказал следующее: «(X)акбу-

выходец из племенной среды *mārū sim^{al}*. Он противопоставляется простым жителям города, мушкенумам (Durand 2019a, 565).

¹⁰² Суму-даби – царь города Мишлан из племени *mārū yatīna*, женатый на «сестре» Зимри-Лима (на самом деле дочери Яхдун-Лима) Атракатум, участник восстания биньяминитов против Зимри-Лима в начале его правления (Charpin, Ziegler 2003, 178, n. 59; Durand 2023, 21). Дюран исключает из числа возможных адресатов Зимри-Лима и предполагает, что письмо могло быть направлено Яггих-Адду, который отвечал за оборону Мишлана, или какому-то другому лицу, которого хотел почтить Суму-даби (Durand 2023, 22).

¹⁰³ Мишлан – укрепленный город к северу от Мари, столица принадлежавшего к *mārū yatīna* племени яхрурум, был завоеван Зимри-Лимом в начале правления, предположительно отождествляется с Телль-ар-Рамади, см.: Ziegler, Langlois 2016, 232.

¹⁰⁴ По мнению Ж.-М. Дюрана, обряд *пагра’ум* носил не индивидуальный характер, а предполагал участие членов семьи и слуг (Durand 2023, 22). Подробнее об этом обряде см.: Feliu 2003, 70–73.

¹⁰⁵ Персонаж, вероятно, известный еще по двум письмам, М.12016 и А.399: согласно этим документам, он намеревался нарубить древесины в районе Мишлана. Принадлежал к лагерю сторонников Зимри-Лима (Durand 2023, 60).

¹⁰⁶ Как отмечает Ж.-М. Дюран, выражение «сыновья Мишлана» заменяется далее в тексте словом *tiškēnū* «мушкенумы» (стк. 38) (Durand 2023, 62).

¹⁰⁷ В оригинале употреблено слово *erribtum, erribātum*, см. о нем: Durand 2023, 62.

дади, человек ..., посланник, которого Карни-Лим¹⁰⁸ направил к Суму-даби, вошел и произнес послание, с которым был послан: “Так говорит Карни-Лим: ‘Не бойтесь эшнуннакийца, о котором вам говорят! Он направляется в Экаллатум¹⁰⁹, он не поднимется к Зимри-Лиму. Эшнуннакиец¹¹⁰ – ваша подмога, а враг его – туруккей¹¹¹. Если что-то произойдет в течение трех дней, то держитесь катнийца¹¹², эмариота¹¹³ и Адуна-Адду¹¹⁴’». На руках у (Х)акбу-дади два серебряных кольца. Завтра или послезавтра он выступит.

Далее. Когда Суму-даби пошел к своим товарищам, он собрал их со словами: «Мнение моей страны изменилось!» – и сказал им: «Позаботьтесь о Мишлане! Это ваша страна! Или подобает, чтобы место, куда мы пришли, перешло врагу?» С их согласия Яггих-Адду¹¹⁵ вошел в Мишлан.

Следуя моему долгу слуги, я написал моему господину то, что слышал из уст *мушкенумов*.

14. ARM XXXIV 34

Музейный номер: M.6272

Издание: Durand 2023, 76–79

Предшествующее издание: ARM XXVII 14 (Biro 1993, 54–57)

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T7557>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/54612I2038.jpg>

Перевод

Скажи моему господину! Так говорит Илшу-нацир¹¹⁶, твой раб.

Я распорядился провести гадания относительно благополучия города Каттунан¹¹⁷ и округа сроком на один месяц.

Город Каттунан и округ благополучны. В тридцатый день второго месяца

¹⁰⁸ Царь страны Андариг в Верхней Месопотамии.

¹⁰⁹ Один из столичных городов державы Шамши-Адада на правом берегу Тигра на расстоянии однодневного перехода от Ашшура (Ziegler, Langlois 2016, 94). После распада державы Шамши-Адада находился под управлением его сына Ишме-Дагана.

¹¹⁰ Эшнунна (совр. Телль-Асмар в Ираке) – столичный город одноименного царства, игравшего важную роль в межгосударственных отношениях в первой половине XVIII в. до н. э. Под эшнуннакийцем подразумевается царь Ибаль-пи-Эль II (1778–1765 гг. до н. э.), чье правление хронологически пересекается с царствованием Зимри-Лима в Мари.

¹¹¹ Туруккеи – воинственные племена, обитавшие в горах Загроса. Здесь имеется в виду туруккейский вождь Зазия.

¹¹² Очевидно, подразумевается царь Катны Амут-пи-Эль.

¹¹³ Эмар (совр. Телль-Мескене) – важный торговый центр в большой излучине Евфрата. См.: Ziegler, Langlois 2016, 165–166.

¹¹⁴ Царь Ханзата, области в долине реки Балих, на западе Верхней Месопотамии.

¹¹⁵ Один из вождей биньяминитов, противник царя Мари Зимри-Лима.

¹¹⁶ Областенаачальник провинции Каттунан в царстве Мари, действовавший приблизительно с первого по четвертый год правления Зимри-Лима (Lion 2001, 162–164).

¹¹⁷ Одна из основных провинций царства Мари, располагалась к северу от Саггаратума, в среднем течении реки Хабур.

эбурум¹¹⁸ две тысячи ханеев¹¹⁹ собрались в Каттунане, и они продолжают собираться, как было установлено. И я слышал от моего окружения следующее: «Пять тысяч воинов Нумхи и Ямутбала¹²⁰ были одновременно освобождены от службы. Они идут к моему господину».

По поводу урожая в Каттунане. Если мой господин считает возможным, пусть он напишет Ашмаду¹²¹. Пусть тот задержит сто ханеев в Каттунане, чтобы они стояли в дозорах и охраняли город, пока я убираю урожай в Каттунане¹²². Я собрал (для жатвы) (целый) округ Каттунан, включая мальчиков, девочек и женщин¹²³.

Кроме того, я укрепил Рахатум¹²⁴ ради полей несущих подать и овчарни дворца, и воины-ополченцы¹²⁵ ночуют в своих домах ради сбора своего урожая.

Также я собрал в Каттунан земледельцев.

И я написал Хабдума-Дагану¹²⁶ о том корабельном плотнике¹²⁷, но он не прислал мне корабельного плотника. С помощью (простых) умелых плотников два месяца назад я кое-как укрепил эту лодку. Сейчас нет (надежной) лодки. Пусть мой господин напишет Хабдума-Дагану, чтобы тот направил мне лодочника, который законопатил бы это судно.

Х-сот ику полей дворца возделаны и очень хороши. И *мушкенумы* также

¹¹⁸ Эбурум – последний, двенадцатый месяц календаря Мари, в данном случае имеется в виду дополнительный вставной месяц.

¹¹⁹ Обозначение кочевого, пастушеского населения царства Мари.

¹²⁰ Области в Верхней Месопотамии, к югу от Джебель-Синджара, населенные амореями.

¹²¹ Сановник царя Зимри-Лима.

¹²² Ж.-М. Дюран предполагает для глагола *kaṁāsum* в данном контексте, а также в стк. 29, значение ‘убирать, класть в сосуды’ (Durand 2023, 78). Однако, как видно из следующего же предложения, где этот глагол относится к людям, его семантика на самом деле более широкая. Основным аргументом Дюрана служит то, что, согласно отрывку из стк. 29–31, воины-ополченцы проводят ночи в своих домах ради сбора урожая (*aššum kaṁās ebūrim*). Дюран заключает, что работа происходила непосредственно в жилищах и заключалась в ссыпании зерна в сосуды. Однако можно предложить и иное объяснение: автор письма хочет подчеркнуть, что мобилизованные на сбор урожая воины ночуют в своих домах в городе, чтобы быстрее добраться до места работы в полях, вместо того чтобы постоянно находиться на отдалении от города и его сельскохозяйственной округи, там, где им предписывала военная служба (в сторожевых дозорах, укреплениях на подступах к городу и т. д.).

¹²³ Перевод Ж.-М. Дюрана «крестьян обоих полов, равно как и женщин» (*les paysans des deux sexes ainsi que les femmes*) (Durand 2023, 78) представляется неточным, ср.: Heimpel 2003, 416.

¹²⁴ Поселение на южной границе округа Каттунан, возможно, тождественное современному Телль-Абу-Хаиту (Ziegler, Langlois 2016, 279). Ж.-М. Дюран подчеркивает особое хозяйственное значение этого центра (Durand 2023, 78).

¹²⁵ О чтении *šābum pihrum* (букв. «собранное войско») вместо прежнего *šābum behrum* «элитное войско» (букв. «отборное, отобранное войско»), см.: Durand 1998, 362.

¹²⁶ См. прим. 72.

¹²⁷ Ж.-М. Дюран переводит *au sujet du batelier que mon seigneur sait*, отмечая, что значение «которого знает мой господин» способно передать указательное местоимение *annūm* (Durand 2023, 78). Однако в транслитерации стоит не *annūm* ‘этот’, а анафорическое местоимение *šū* (в форме род.-вин. п. *šāti*).

возделывают обширные поля. С урожаем все в порядке.

Я отправил моему господину эту мою табличку в обеденное время третьего дня месяца *урахум*¹²⁸.

15. ARM XXXIV 68

Музейный номер: M.7826

Издание: Durand 2023, 144–146

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T26653>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/54687V4010.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так говорит Атамрел¹²⁹, твой раб.

Вот великий¹³⁰ и его старейшины переправили на другой берег людей **[мушк]енумов** и знатных¹³¹. Люди задержались, собирая свое добро. Как и прежде, раббеи из городов собрались друг с другом в Аббатуме¹³².

Далее. Что касается ханеев, то их работа по засеиванию полей закончена. Вот хорошая новость придет от меня к моему господину. Мой господин сказал мне следующее: «Пусть ко мне придет твоя табличка с извещением, как обстоят дела». Сейчас я написал моему господину эту новость. Пусть мой господин радуется!

16. ARM XXXIV 140

Музейный номер: A.2594

Издание: Durand 2023, 287–288

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T12442>

Фото: –

Перевод

Скажи моему господину, так говорит Ясси-Даган¹³³, твой раб.

Идин-Анну¹³⁴ направился к моему господину. Я встретил его в Мануха-

¹²⁸ Первый месяц календаря Мари.

¹²⁹ Вождь упрапеев, племенной группы, входившей в состав *mārū uatīna*.

¹³⁰ По мнению Ж.-М. Дюрана, титул Дади-хадуна, вождя биньяминитского клана раббеев. Согласно другой точке зрения, принадлежащей М. Гишару, слово *ra-bu-um* (очевидно, имя в ед. ч.) выступает здесь в качестве собирательного обозначения клана раббеев (Durand 2023, 144, п. 31).

¹³¹ Ж.-М. Дюран трактует *mārū damqūtum* как обозначение городского населения в противопоставлении сельскому, крестьянскому (*muškēnū*) (Durand 2023, 144). Наш перевод базируется на значениях ‘of good family, notable’, которые приводит Чикагский словарь (CAD D, 68, 70–71).

¹³² Город, принадлежавший биньяминитскому клану раббеев, отождествляется с Телль-Тадаианом на правом берегу Евфрата, см.: Ziegler, Langlois 2016, 2.

¹³³ Ясси-Даган – мариотский военачальник времен Зимри-Лима.

¹³⁴ Идин-Анну – правитель административного округа к северу от Саггаратума в царствование Зимри-Лима, см. о нем: Durand 1994, 94–95; 2023, 277–293.

тане¹³⁵, и он мне сказал: «Я везу к нашему господину слова, которые я услышал». Я сказал: «Изложи мне эти слова, чтобы я услышал их». Он изложил мне эти слова следующим образом: «Послы Суму-даби¹³⁶ часто ходят к Ятаруму, шейху-сугагуму Зинияна¹³⁷. В его доме вскармливают молоком сына Суму-даби. А сына Дади-хадун¹³⁸ вскармливают в доме *мушкенума*». Это он мне сказал.

Я сказал: «Если, когда будут приводить к клятве, найдутся обличители этого человека, то они должны поручиться перед богом и связать его. Я приведу его вместе со мной к моему господину». Вот почему я вернул этого человека в Зиниян. Пусть мой господин знает об этом!

17. ARM XXXIV 145

Музейный номер: A.1210

Издание: Durand 2023, 292–293

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T26699>

Фото: <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/54851H1380.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так говорит Идин-Нуну¹³⁹, твой раб.

Пропали триста овец Яскурума, яхуррея¹⁴⁰, и он обратился ко мне. Я провел проверку и возместил ему 110 овец из скота *мушкенумов*. Остальные овцы пропали. Я распорядился взять его противников по этому делу и его самого и отправил их к моему господину. Пусть мой господин рассмотрит их дело и вынесет для них решение.

18. FM XVI 5

Музейный номер: M.17006

Издание: Reculeau 2018, 319–320

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22320>

Фото: Reculeau 2018, 318; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44155A6858.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Икшуд-аппашу¹⁴¹, твой раб.

В соответствии с тем, что приказал мне мой господин, я отправил

¹³⁵ Город на севере округа Саггаратум на левом берегу Евфрата, см.: Ziegler, Langlois 2016, 214.

¹³⁶ См. прим. 102.

¹³⁷ Зиниян – поселение в округе Саггаратум, см.: Ziegler, Langlois 2016, 432.

¹³⁸ Дади-хадун – вождь биньяминитского клана раббеев.

¹³⁹ Ж.-М. Дюран осторожно взвешивает возможность того, что Идин-Нуну тождествен Идин-Анну, областеначальнику территорий к северу от Дур-Яхдун-Лима в районе города Халабит на Среднем Евфрате при царе Зимри-Лиме (Durand 2023, 277–278, 290–291). Как отмечает Дюран, судебная деятельность Идин-Нуну разворачивается именно в той местности, которая была под контролем Идин-Анну (Durand 2023, 291).

¹⁴⁰ Яхурру или яхурр – один из кланов, входивших в состав *mārūyamīna* (Kärger 2014, 162).

¹⁴¹ Областеначальник Саггаратума при Ясмах-Адду, см.: Durand 2019a, 205, n. 15.

работников. Я уже писал не один раз относительно работ на дамбах.

Кроме того, относительно работ на канале – мой господин видел, сколь они велики, – Яшуб-[Даган]¹⁴² написал мне следующее: «... на дамбах ... эта работа ...».

Я провел расследование, а он не перестает твердить мне в ответ: «Не ...». Сейчас ... они бездействуют, и как бы не случилось так, что ... он принесет мне и ... Пусть мой господин напишет, (следует ли поступить) так или иначе.

(три строки сильно поврежденного текста)

Я провел расследование относительно семи лет. Когда они обработали ... ику поля? Как бы не случилось так, что завтра **мушкенумы** обратятся к моему господину, и мой господин разгневается. Вот я напомнил моему господину (об этом деле). Пусть один раб моего господина придет ко мне и проведет разбирательство относительно их [полей].

19. FM XVI 17

Музейный номер: A.1116

Издание: Reculeau 2018, 354–356

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22472>

Фото: Reculeau 2018: 355; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44167C8554.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Менихум¹⁴³, твой раб.

Мой господин написал мне по поводу орошения полей в Нашере¹⁴⁴. Пять дней назад, еще до того, как прибыла табличка моего господина, вода была пущена на поля Нашера для орошения. Пусть мой господин пришлет доверенных лиц, чтобы мой господин увидел, есть ли в Нашере хоть один ику поля, который я не возделал.

В Сукаконе¹⁴⁵ я посадил двадцать колодезных крестьян¹⁴⁶ вместе с **мушке[ну]мами**. Они сообща убирают (урожай с) поля¹⁴⁷. Это поле (было засеяно)

¹⁴² Яшуб-Даган – правитель области Дур-Ясмах-Адду в период державы Шамши-Адада (Villard 2001, 72–73). Э. Рекюло также рассматривает вариант чтения имени Яшуб-Эля, который был ответственным за оросительные работы при Зимри-Лиме (Reculeau 2018, 320).

¹⁴³ Правитель округа Нашер в начале правления Зимри-Лима (Lion 2001, 155; Reculeau 2018, 356).

¹⁴⁴ Город в округе Мари, расположенный вниз по течению от столицы. В начале правления Зимри-Лима являлся центром самостоятельной административной единицы, см.: Ziegler, Langlois 2016, 246–247; Reculeau 2018, 356.

¹⁴⁵ Сукакун, или Сукакун, – город в округе Нашера, см.: Ziegler, Langlois 2016, 313–314.

¹⁴⁶ Термин *dālûm* обозначает особую категорию земледельцев, которые орошали свои поля колодезной водой, а не водой из каналов или рек, см.: Reculeau 2018, 356.

¹⁴⁷ Возможна и другая интерпретация: мушкенумы и колодезные крестьяне трудятся не совместно (*de concert*), как переводит Э. Рекюло аккадскую предложную группу *ana tappûtim*, а трудятся для того, чтобы оказать помощь. Адресатом такой помощи, скорее всего, выступает дворец, как это было, например, в случае с ситуацией в Табатуме, отраженной в письмах

преждевременно, и они убирают с него (урожай). Я не орошал полей, засеянных поздно. Но если река выйдет из берегов, то я подам воду на эти поля. Пусть мой господин рассчитывает в этом на меня.

Далее. Прежде чем мой господин отправится в Гуру-Адду¹⁴⁸, я буду в течение двух дней убирать урожай в Деро¹⁴⁹.

20. FM XVI 18

Музейный номер: A.338

Издание: Reculeau 2018, 357–3590¹⁵⁰

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22473>

Фото: Reculeau 2018: 359; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44168A2601.jpg>

Перевод

Скажи моему господину! Так (говорит) Закира-Хамму¹⁵¹, твой раб.

Округ в порядке. В день, когда я отправил моему господину эту мою табличку, поля двух оросительных округов Техрана¹⁵² оказались полностью затоплены водой разлива, и я начал переливать воду на поля третьего оросительного округа. Некоторое время назад, в течение месяца и двадцати дней, эти оросительные округа не были наполнены (водой)! Когда третий оросительный округ будет полон воды, я подам воду *мушкенума*[м]¹⁵³.

Затем я соберу зерно дворца в течение пяти дней, а мушкенумы отдохнут десять дней. Далее, я возьму провизии на пять дней и отправлюсь на канал, установлю заслон и увеличу подачу воды. Пусть мой господин радуется! Что касается лука из Зильхана¹⁵⁴, то некоторое время назад я отослал назад к моему

управителя царского домена Иддин-Дагана. См. текст A.2157 (Ziegler 2011, 30), в котором Иддин-Даган выражает пожелание, чтобы мушкенумы пришли на помощь дворцу: «У меня нет волов, которые бы мололи (зерно) на току дворца. В Табатуме есть быки мушкенумов. Пусть табличка моего господина будет отправлена гражданам (букв. «сыновьям» – Б. А.) Табатума и пусть их волы молотят (зерно) на току дворца. Пусть эти люди придут дворцу на помощь». Важно в этом отрывке то, что мушкенумы – члены городской общины («сыновья Табатума») и их также обозначают термином *lú-meš / awīlû*. Показательно, что Иддин-Даган сам не может вызвать мушкенумов на работы, это исключительно царская прерогатива. При этом речь идет не об отработке повинности, а об оказании помощи.

¹⁴⁸ Город в округе Мари, вероятно, на правом берегу Евфрата (Ziegler, Langlois 2016, 103–104).

¹⁴⁹ Город в округе Мари, к югу от столицы, центр почитания богини Деритум (Ziegler, Langlois 2016, 78).

¹⁵⁰ Данные этого источника были учтены в Alexandrov 2012a по неопубликованной диссертации Э. Рекюло (Reculeau 2006).

¹⁵¹ Областенаачальник округа Каттунан при Зимри-Лиме (Lion 2001, 164–167).

¹⁵² Пограничный город на севере округа Каттунан, см.: Ziegler, Langlois 2016, 363–364.

¹⁵³ Букв. «освобожу», *uwaššar*. По мнению Э. Рекюло, это предложение свидетельствует, что дворцовые поля пользовались преимуществом перед полями мушкенумов в плане доступа к воде (Reculeau 2018, 358).

¹⁵⁴ Город на крайнем севере округа Каттунан, см.: Ziegler, Langlois 2016, 431.

господину одного из моих слуг ... лук ... корзину ...

21. FM XVI 24

Музейный номер: A.935

Издание: Reculeau 2018, 380–381

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22501>

Фото: Reculeau 2018, 380; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44174U1063.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Цидкепух¹⁵⁵, твой раб.

Бахди-Лим¹⁵⁶ отправился к моему господину, но быки двorca и **мушкенумов** собраны, и что касается меня, то будет нехорошо, если я их оставлю и уйду. Тогда все **мушкенумы** (тоже) уйдут.

22. FM XVI 2

Музейный номер: A.392

Издание: Reculeau 2018, 387–392¹⁵⁷

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22504>

Фото: Reculeau 2018, 386, 388; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44177G2164.jpg>

Перевод

Скажи мо[ему господину!] Так (говорит) Цидкепух, твой слуга.

... поле должности ... распределение полей ... И мой господин дал следующие указания своим слугам: «В прошлом году все набрали себе много земли. Эти поля находятся в держании. Есть те, кто держит хорошее поле, есть те, кто держит плохое поле, и есть те, кто держит поле с засоленной почвой. Произведи осмотр их полей и раздели их в соответствии с моим распределением: хорошее в хорошем, плохое в плохом. Кроме того, в тех случаях, когда удерживается поле большей площади, чем было предусмотрено моим решением, изыми его. Распределение было таким: 15 ику земли – *абу-кали*¹⁵⁸, 10 ику – шейху-сугагуму¹⁵⁹ и 5 ику – ханею, обычному *редуму*. Кроме того, если *абу-кали*, *сугагум* или ханей сдают свое поле за одну треть урожая¹⁶⁰ **мушкенуму** или еще

¹⁵⁵ Интендант (шандабаккум) царя Мари Зимри-Лима в конце его правления, см. подробнее: Reculeau 2018, 17–33.

¹⁵⁶ Областенаачальник округа Мари при Зимри-Лиме, см. о нем: Lion 2001, 185–186.

¹⁵⁷ Данные этого источника были учтены в Alexandrov 2012a по неопубликованной диссертации Э. Рекюло (Reculeau 2006).

¹⁵⁸ *abu ka'ali* – термин аморейского происхождения (досл. «отец силы»), обозначающий высокий социальный статус. Имя упоминаемого ниже в тексте Ка'алалума или Кала-Эля, служившего командиром ханейского гарнизона в Мари и в Цупруме, имеет в своей основе то же аморейское слово (*ka'alu*) и, возможно, отражает его принадлежность к категории *abu ka'ali*, см.: Reculeau 2018, 391.

¹⁵⁹ См. выше прим. 95.

¹⁶⁰ В тексте стоит не дробь, а порядковое числительное, однако, по мнению издателя, его

кому-нибудь, то заberi такое поле». Таковы были указания, которые дал мне мой господин.

Теперь, как кому-то, кто не подчинился указаниям своего господина, мой господин прислал мне табличку со смертным приговором, чтобы я изошел слезами! Я начал делить поля, хорошее в хорошем, плохое в плохом, и моему господину поступили жалобы. Вот месяц назад мой господин прислал мне табличку, и я повиновался всем указаниям моего господина. Я ни у кого не отобрал ни поля, ни усадьбы! Я не изменил местоположения полей. Я не изменил состав их держаний и не отдал их кому-то другому! Точно так же, как в прошлом году, тот, кто держал хорошее поле, продолжил владеть им, тот, кто держал плохое поле, остался при нем. Если кто-то держал земли сверх того, что было предписано указом моего господина, то я изъясил их земельные излишки.

Если бы я никогда не был человеком дворца, не получал сызмальства пайки во дворце и не знал этих вещей, и стал бы изымать или урезать поля, или не переставая перемещать их, то тот, у кого я забрал бы его поле или усадьбу, кто-то из людей *ведутум*¹⁶¹, *герсеккумов*¹⁶² и слуг моего господина, хотя бы один человек должен был бы подняться и обличить меня в том, что я поступил как тот, кто съел *асаккум* (= проклятие)¹⁶³ моего господина и преступил пределы! Да поможет мой господин своим слугам, сколько их есть!

Не (поминая) полей людей *ведутум* и *герсеккумов*, которые находятся при моем господине и могут уладить свои дела, (скажу об) Или-ашрайе, распорядителе пайков, который силой вошел во владение 15 *ику* поля и приписал себе поле, ранее засеянное сезамом, из оросительного округа Саггара¹⁶⁴, среди полей ... Я урезал его поле на 7 *ику*, сказав ему, что он должен отдать их Ка'алалуму, ханею, который служит в страже города Мари: «Иди и возьми (держание) у кого-то другого! Вы вместе с Ка'алалумом возьмите (в держание) “хорошее в хорошем и плохое в плохом” и придите к согласию!» Я не мог изъять это поле!

Но зачем так много издалека писать моему господину? В тот день, когда мой господин приедет ко мне, я представлю ему мой доклад. Не было никого,

нужно понимать как обозначение арендной ставки, см.: Reculeau 2018, 391.

¹⁶¹ Ведутум – руководители дворцовых служб, см.: Durand 1988a, 315.

¹⁶² Герсеккумы – категория дворцовых служителей невысокого ранга, в то же время исполнявшие ими обязанности были очень важны для функционирования дворцового хозяйства, см.: Durand 2002a, 85.

¹⁶³ Оборот «съесть асаккум» означал «принести клятву, поклясться». Своим возникновением он обязан особой магической практике, сопровождавшей заключение договора: произнося торжественную клятву, участники поглощали определенный продукт (травы, хлеб, пиво, вино), который символизировал разрушительную силу, начинавшую действовать в случае нарушения договора, см. подробнее: Charpin 1997, также Charpin 2012, 129–130 и литературу, указанную в Reculeau 2018, 392.

¹⁶⁴ Древнее название обожествленных гор Джебель-Синджар, одноименный оросительный округ находился на правом берегу Евфрата в окрестностях Мари, см.: Ziegler, Langlois 2016, 292; Reculeau 2018, 392.

кто был бы лишен своего поля. Пусть мой господин не беспокоится в связи с этим делом. ... Я ответил моему господину ... Все, что было в прошлом году, продолжает оставаться в держании ... это поле с трудом поддается затоплению ... мой господин жалуется.

(лакуна в десять строк)

Мой господин не должен беспокоиться.

23. FM XVI 29

Музейный номер: A.3035

Издание: Reculeau 2018, 397–3990¹⁶⁵

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T22506>

Фото: Reculeau 2018: 396; <http://pix.archibab.fr/4Dcgi/44179D1272.jpg>

Перевод

Скажи моему господину. Так (говорит) Цидкепук(?), твой раб.

(лакуна)

... новость о ... которого мы увидим ... и все поля, он известит меня.

1500 ику земли дворца и 300 ику земли дворцовых слуг – частью у ик-карумов, частью у ведомства Ибни-Шерума, частью у Нур-илишу¹⁶⁶. В сумме 1800 ику мертвой земли, где нет и колоска. (И это) не считая (полей) верхнего оросительного округа, который погиб в прошлое половодье. Это есть те поля, состояние которых я изучал.

Также я послал доверенных людей измерить поля *мушкенумов*. Но они до сих пор не закончили измерение, и (поэтому) я не прислал моему господину списки всех *мушкенумов*.

Поля знатных: 800 ику полей переселенных¹⁶⁷, которые находятся в оросительном округе Саггара, 300 ику в оросительном округе для откорма (скота), 300 ику в оросительном округе Шаккана и 300 ику в *анувасу*^{??168}. В сумме 1700 ику мертвой земли, которая находится в оросительных округах в окрестностях Мари. (И это) не считая (полей) со вспомогательными культурами, погибшими во многих местах. Будет проведено тщательное обследование этих полей, (а также) полей в Аппане¹⁶⁹ и Хумсане¹⁷⁰, и я пошлю подробный [отче]т об этом моему господину.

¹⁶⁵ Данные этого источника были учтены в Alexandrov 2012a по неопубликованной диссертации Э. Рекюло (Reculeau 2006).

¹⁶⁶ Более подробные сведения об этих чиновниках отсутствуют.

¹⁶⁷ Подробное обсуждение этой категории см. в: Rovira 2014; Reculeau 2018, 398.

¹⁶⁸ Слово должно представлять собой топоним или обозначение типа местности, однако издатель отказывается от его интерпретации (Reculeau 2018, 398). Чтение *a-nu-wa-su* ненадежно с эпиграфической точки зрения.

¹⁶⁹ См. прим. 100.

¹⁷⁰ Город в округе Мари, см.: Ziegler, Langlois 2016, 148.

24. A.3006

Музейный номер: A.3006

Издание: Ziegler 2023

Электронное издание в базе данных Archibab: <https://www.archibab.fr/T16912>

Фото: Ziegler 2023, 15

Перевод

Скажи моему господину. Так говорит Самметар¹⁷¹, твой раб.

Луллу¹⁷² – злодеи. Однажды они учинили зло в Туттуле¹⁷³. Во второй раз при Аминуме¹⁷⁴, в третий при Шамши-Ададе, в четвертый раз учинили зло при Яхдун-Лиме. Сейчас эти луллу не преминут учинить зло!¹⁷⁵

Ка’алан¹⁷⁶ сказал мне следующее: «Все они по собственной воле приказали сделать им кинжалы из бронзы в домах их размещения, и они их постоянно носят!»

Но в тот день, когда я отправил эту мою табличку к моему господину, настал срок, который мой господин установил для них. Или пришел гонец, или кто-то принял решение, и они ушли. Я тотчас отправил подмогу вплоть до Каттунана, до Туттуля и вниз по течению, вплоть до Сухума¹⁷⁷. Подмога, которую я отправил, до сих пор не вернулась.

Сейчас как бы эти люди не стали источником постоянных беспокойств и как бы (у них) не установилось сообщение с работниками дворца и с рабами

¹⁷¹ См. прим. 87.

¹⁷² По мнению Н. Зиглер, этноним *lullum* / *lullubum*, обозначавший загросские племена (луллубеи), употребляется в данном случае расширительно, служа метафорой для горцев-варваров в целом. По мнению исследовательницы, обсуждаемая в письме группа луллу происходила из района Таврских гор. Это были наемники, оказавшие Зимри-Лиму помощь при захвате власти. В дальнейшем, как видно из документа, они превратились во взрывоопасный элемент, угрожавший порядку в государстве (Ziegler 2023, 19).

¹⁷³ Туттуль (совр. Телль-Бийя) – город на левобережье Евфрата в районе устья реки Балих, центр почитания бога Дагана (Ziegler, Langlois 2016, 373–375).

¹⁷⁴ Аминум – сын Илакабкабу и брат Шамши-Адада, его деятельность, согласно «Эпонимальной хронике Мари», относится к 1850–1840-м гг. до н. э. См. подробнее: Ziegler 2023, 20–22.

¹⁷⁵ Весь отрывок, повествующий о преступлениях луллу, представляет значительный интерес с точки зрения знания истории и применения этих знаний в образованной среде царства Мари. Н. Зиглер освещает исторический контекст упомянутых событий, которые значительно отстоят от времени создания письма (нападение на Туттуль – середина XIX в. до н. э., нападение при Аминуме – 1842 г. до н. э., при Шамши-Ададе – 1827 г. до н. э.(?) и при Яхдун-Лиме – до 1793/92 гг. до н. э.). Исследовательница предполагает, что Самметар черпал свои познания из «Эпонимальной хроники Мари» (Ziegler 2023, 20–23). Подробнее о феномене воспоминания о прошлом и использования исторических знаний в корреспонденции из Мари см.: Charpin 1998.

¹⁷⁶ По предположению Н. Зиглер, Ка’алан – командующий бинсимьалитским гарнизоном в Мари (Ziegler 2023, 17).

¹⁷⁷ Самая южная из провинций царства Мари.

мушкенумов¹⁷⁸. Пусть схватят передатчика сообщений, чтобы они не причинили нам зла!

Вот что я решил.

Сейчас, в соответствии с гаданиями, я должен буду направить людей, находящихся в Сухуме или же в Терке, или же в Саггаратуме, в крепости. Пусть пребывают там!

Сейчас, если замысел отправить их в крепости не нравится моему господину, пусть быстро придет ответ на эту мою табличку, и пусть они остаются в самом Мари!

25. А.3194

Музейный номер: А.3194

Издание: отсутствует

Цитирование: Guichard 1999, 28–29, п. 21 (транслитерация и перевод стк. 10–24)

Перевод

Кто выжил из тех, кто схватил край одежды твоего господина¹⁷⁹? Саббугани, господин Амаза¹⁸⁰, схватил край одежды твоего господина. Но люди страны ... свели с ним счеты, и у него не оказалось спасителя. Почему Зимри-Лим, твой господин, не спас его? Самметара¹⁸¹, господина Ашнаккума, который женат на сестре Зимри-Лима¹⁸², люди ... засунули в мешок и предали в руки эламитов. Почему Зимри-Лим, твой господин, не спас его? С Яви-Илой, человеком Тальхайума¹⁸³, которого Зимри-Лим поставил на царство, враг свел счеты в самом его доме. Почему твой господин его не спас? Сейчас у Шубрама¹⁸⁴ и его людей, которые схватили край одежды вашего господина, Самси-Эрах, **мушкенум**, захватил дом и добро. Почему твой господин не спас его? И меня в один день вы спасете так же? Кто выжил из тех, кто схватил край вашей одежды?

¹⁷⁸ Н. Вассерман предлагал другое чтение и понимание отрывка, на наш взгляд, менее предпочтительное, чем у Н. Зиглер (Wasserman 1994, 326).

¹⁷⁹ Образное выражение, означавшее признание над собой власти другого царя, см.: Lafont 2001, 257–258. См. обсуждение исторического контекста этого письма в: Charpin 2004, 220–221.

¹⁸⁰ Столица княжества в треугольнике Хабура к западу от Шубат-Энлиля, см.: Ziegler, Langlois 2016, 19–21.

¹⁸¹ Царь Ашнаккума, которого следует отличать от областеначальника Терки с тем же именем.

¹⁸² Речь о сестре Зимри-Лима по имени Халиятум. После свержения с престола ее мужа Самметара в результате вторжения эламитов Халиятум превратилась в заложницу нового правителя Ашнаккума Ибаль-Адду. В конце правления Зимри-Лима Халиятум смогла вернуться в Мари (Durand 2002a, 464).

¹⁸³ Столица княжества Яптурум в Верхней Месопотамии, см.: Ziegler, Langlois 2016, 357–358. О Яви-Иле и его убийстве см.: Durand 1988b.

¹⁸⁴ См. прим. 48.

МУШКЕНУМЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЦАРСТВА МАРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Участие в политике

Рассмотренные ранее источники показали, что мушкенумы были вовлечены в политику¹⁸⁵. Например, мушкенумы могли быть избраны царями (ARM XXVI/2 377). Они также принимали участие в народных собраниях, обсуждавших и принимавших решения по важным вопросам (A.1151+M.7105)¹⁸⁶. Новые источники не добавляют к этой картине каких-то ярких, неожиданных штрихов. Можно отметить, что мушкенумы выдвигаются навстречу войску противника с предложением о сдаче (ARM XXXIII 4 = ARM XXVIII 48: 44–46). Согласно A.3194, мушкенум по имени Самси-Эрах попытался узурпировать царскую власть в одном из княжеств Верхней Месопотамии в беспокойное время эламского вторжения (1765 г. до н.э.) (стк. 20–21)¹⁸⁷.

Религиозная жизнь

Также скупы свидетельства новых текстов об участии мушкенумов в религиозной жизни. В одном из них сообщается о предсказании по внутренностям жертвенного животного, полученном при жертвоприношении по заказу мушкенума (ARM XXXIII 141: 9–10). Данные этого предсказания сановник царя Мари Аскудум, по-видимому, использует, чтобы обосновать решение не участвовать в поездке, от которой его и так отговаривал царь.

Еще один документ сообщает о религиозном празднике в Мари (ARM XXXIII 151: 13–33). Царский чиновник просит своего господина продлить праздник еще на два дня и советует ему не возвращаться в столицу до завершения торжеств. Чиновник заметно обеспокоен возможным недовольством царя и говорит, что никогда бы не осмелился обратиться к нему с такой просьбой, если бы не требования мушкенумов.

Наконец, в ARM XXXIV 9 говорится о проведении племенным вождем, царем города Мишлан, религиозного обряда *пагра’у*. По своим целям это очистительный ритуал, носящий при этом частный, а не публичный характер: церемония должна затронуть только семью и домохозяйство царя, а также его адресата, очевидно, тоже человека высокого статуса. Автор письма, царь Мишлана, специально замечает, что обряд не коснется мушкенумов. Очевидно, здесь мы имеем дело с противопоставлением знати, людей благородного, царского происхождения, рядовому населению.

Содержание ARM XXXIII 151 и XXXIV 9 позволяет перейти к обсуждению взаимодействия мушкенумов с властями. Именно этот сюжет закономерен

¹⁸⁵ Alexandrov 2012a.

¹⁸⁶ Guichard 2009, 106–112.

¹⁸⁷ Одно из возможных пониманий фразы о захвате Самси-Эрахом дома и имущества местного царя. О Самси-Эрахе см. исследование Guichard 2011.

находится в центре внимания большинства рассматриваемых источников, исходящих, как было отмечено выше, из государственных архивов. Именно в контексте взаимоотношений с властями чаще всего употребляется термин *мушкенум*.

Взаимоотношения с властями

Сборы

Термин *мушкенум* отсылает к подвластному населению, подчиненному царским чиновникам. Царские чиновники, прибывая в свой округ, собирают мушкенумов, очевидно, для того чтобы сделать какие-то важные объявления (ARM XXXIII 109)¹⁸⁸.

Налогообложение

Мушкенумы были обязаны выплачивать особый налог, *шибшум* (ARM XXXIII 130). На юге Двуречья в позднестаровавилонский период данный налог выплачивался мушкенумами и некоторыми другими категориями в пользу дворца в натуральной форме, зерном¹⁸⁹. Характер южномесопотамских источников — а это сухие документы хозяйственной отчетности — не позволяет с уверенностью судить о типе отношений, связывавших дворец и плательщиков *шибшум*. Несмотря на это О. Буавен предполагает, что мушкенумы являлись держателями государственной земли. На это, в частности, может указывать доля урожая, выплачиваемая дворцу: одна треть. Такая ставка типична для арендных договоров¹⁹⁰. Что касается новых данных из Мари, то упомянутое письмо ARM XXXIII 130 интересно как раз информацией о ставке налога *шибшум*: 2 сикля серебра за 10 *ику* поля¹⁹¹. Возможно, участки мушкенумов в среднем имели именно такую площадь¹⁹². В таком случае по уровню обеспеченности землей их можно приравнять к шейхам-*сугагумам* (ср. FM XVI 27: 17). Также важно, что налог *шибшум* устанавливался царскими чиновниками, в ARM XXXIII 130 — это жрец-прорицатель Аскудум. Интересны замечания автора письма, что мушкенумы не смогут выплатить налог

¹⁸⁸ Глагол *pahārum* ‘собираться’ употреблен относительно мушкенумов в корпусе еще один раз, в FM XVI 24, где говорится о сборе волов дворца и мушкенумов, очевидно, для выполнения работ в пользу дворца. Возможно, и в ARM XXXIII 109 созыв мушкенумов преследует похожие цели.

¹⁸⁹ Boivin 2016. О старовавилонских повинностях и налогах в целом см.: Stol 2004, 747–776; Richardson 2020. О новоассирийском налоге *шибшу*, представлявшим собой поставку соломы, см.: Postgate 1974, 186–188.

¹⁹⁰ Ср. данные FM XVI 27, 20–21 из рассматриваемого корпуса.

¹⁹¹ $1 \text{ ику} = 3500 \text{ м}^2 \approx 3 \text{ га}$.

¹⁹² Среднее поле, обеспечивавшее одно домохозяйство в старовавилонский период, составляло 14 га, а наделом, гарантировавшим выживание на минимальном уровне, был участок в 5 га (Paulus 2017, 233). За службу государство выдавало наделы в 6 га (Démare-Lafont 1998, 540).

по ставке, установленной Аскудумом, и что на момент написания текста они платят меньше.

Специально проанализировав новые данные о налоге *шибшум* в текстах из Мари, Э. Рекюло пришел к следующим наблюдениям¹⁹³. В текстах этот налог противопоставлен выплатам *бильтум*, которые возложены на дворцовых земледельцев-*иккарумов*. Также проводится различие между зерном *шибшум* и зерном дворца. Сопоставляя эти данные с информацией уже известных административных текстов, в которых мушкенумы фигурируют как плательщики *шибшум*, легко прийти к выводу, что термин *бильтум* обозначал налоги, собираемые внутри дворцового сектора (le monde “institutionnel”), а *шибшум* отсылал к выплатам, поступавшим государству от частных лиц вне дворца. Именно такими частными лицами и признаются мушкенумы во французской историографии. Однако, по мнению Рекюло, ситуация могла быть сложнее: термин *бильтум* обозначал поступления с земель, которые напрямую обрабатывал дворец, а *шибшум* – налог с полей, которые владельцы возделывали за собственный счет, как свои личные наделы. Это могли быть как участки в рамках дворцового фонда, так и находившиеся вне его частные владения. Соответственно, плательщики *шибшум* могли принадлежать к разным социальным группам.

Выплаты поголовьем скота

Помимо выплат серебром с мушкенумов, возможно, взимали поборы и поголовьем мелкого рогатого скота (ARM XXXIII 111: 3–20). По содержанию этого письма можно сделать вывод, что такие выплаты носили регулярный характер. Как считает Э. Рекюло, поставки государству мелкого рогатого скота являлись для мушкенумов частью налога *шибшум*¹⁹⁴.

Изъятие имущества

Представители царской администрации могли изъять у мушкенумов имущество под свои нужды. По предположению Ж.-М. Дюрана, в письме ARM XXXIII 95 присутствует аллюзия на реквизиции у мушкенумов домов в пользу царских чиновников. Вместе с тем ущерб, нанесенный мушкенумам, должен был быть записан (стк. 31–33), очевидно, для того, чтобы в дальнейшем его компенсировать. Из письма ARM XXXIII 286 (стк. 5–17) мы узнаем, что для починки городских ворот в Аппане планируется изъять деревянные конструкции из домов мушкенумов. Однако царский чиновник не может осуществить это изъятие без санкции царя.

Привлечение к отработкам

Есть данные о работе мушкенумов на дворцовой земле. Так, царский представитель в городе Нашер посадил на подотчетные ему наделы особую

¹⁹³ Reculeau 2018, 36–37.

¹⁹⁴ Reculeau 2008, 333.

группу работников («колодезных крестьян») (FM XVI 17: 19–20)¹⁹⁵. Эти работники были заняты на уборке урожая вместе с мушкенумами. Работы предположительно носят сверхплановый, срочный характер. Царские чиновники могли привлекать не только самих мушкенумов, но и их скот. В FM XVI 24 сообщается о сборе волов, принадлежащих дворцу и мушкенумам. Судя по контексту, владельцы сопровождали своих животных. Возможно, что их задачей был обмолот дворцового зерна¹⁹⁶.

Еще в одном случае говорится о плугах дворца и плугах мушкенумов, не занятых работой (ARM XXXIII 120: 34). Вероятно, подразумеваются рабочие бригады. Однако контекст не позволяет утверждать, что группы, состоящие из мушкенумов, бездействуют, находясь на дворцовой земле. В письме сообщается о масштабных и экстренных ирригационных работах, из-за которых нормальное течение хозяйственной жизни оказалось нарушено. Это нарушение повлияло на все хозяйства без исключения, и слова «плуги дворца и плуги мушкенумов не заняты работой» могут отсылать к приостановке пахоты не только на дворцовых, но и на всех остальных землях. Поэтому этот пример не позволяет говорить об особой связи мушкенумов с дворцом и о привлечении мушкенумов к государственным повинностям. В то же время важно, что положение мушкенумов является предметом внимания царских чиновников. Похожая ситуация наблюдается в ARM XXXIII 187: автор этого письма, чиновник из города Дур-Яхдун-Лим, пытается убедить царя в необходимости ирригационных работ. Если их не провести, то «дворец и мушкенумы упустят зерно и сезам» (об. ст. 10'–12').

Землеустройство, земельные отношения

Мушкенумы могли обращаться к царю по вопросам землеустройства, а царские чиновники проводили проверки их полей (FM XVI 5: 29–32). Чиновники составляли списки мушкенумов и измеряли их поля (FM XVI 29: 16'–17'). Такие списки передавались центральным властям. Судя по FM XVI 29, мушкенумы противопоставлены такой группе как *wēdūtum* 'знатные': их поля измеряются отдельно. Также из контекста понятно, что мушкенумы более многочисленная группа и собрать информацию о них сложнее: если данные о полях знатных у царского чиновника уже на руках, то сведения о мушкенумах только собираются. В текстах не сообщается напрямую о целях проверок и измерений. Однако логично предположить, что подобные мероприятия проводились государством в рамках фискальной политики. В ARM XXXIV 34 (= ARM XXVII 14) содержится имплицитное противопоставление полей мушкенумов и дворца (стк. 42–45)¹⁹⁷.

¹⁹⁵ См. прим. 146.

¹⁹⁶ Ср. ARM XIV 48; A.2157.

¹⁹⁷ Уже отмечалось в: Alexandrov 2012a: 125–126, прим. 40.

В ARM XXXIII 187 предположительно о мушкенумах говорится, что они взяли поля для выращивания сезама (об. ст. 4'–6'). Контекст подсказывает, что земля была взята из государственного фонда. На этом фоне интересно царское распоряжение, зафиксированное в FM XVI 27. Согласно этому распоряжению, держателям дворцовой земли запрещается сдавать ее в аренду мушкенумам. Казалось бы, это входит в противоречие с отмеченным только что фактом получения мушкенумами наделов из государственного фонда. Однако на деле противоречия, видимо, нет, и запрет на сдачу дворцовых наделов их держателями в субаренду связан со стремлением государства контролировать свои активы, не допускать появления неподконтрольных землепользователей на своих территориях.

Поскольку земледелие в царстве Мари носило ирригационный характер, а государство было основным организатором и контролером ирригационной системы, то интересы властей и мушкенумов неизбежно соприкасались в этой сфере. Выше уже приводились примеры того, что царские чиновники, организуя оросительные работы, объясняли свои действия стремлением не допустить бедственного положения мушкенумов (ср. ARM XXXIII 187)¹⁹⁸. В письме FM XVI 18 областеначальник провинции Каттунан заверяет царя, что подаст воду для мушкенумов. Однако это произойдет лишь после того, как вода поступит в третий оросительный округ провинции. Судя по этому документу, поля мушкенумов питались водой из государственных каналов. Э. Рекюло специально отмечает, что земли государства имели приоритет в плане доступа к воде по сравнению с наделами мушкенумов.

Мушкенумы и кочевое население

Приведенные выше данные рисуют мушкенумов прежде всего как оседлое земледельческое население. Между тем для социально-экономической структуры царства Мари была характерна двойственность: важную роль в нем играли как города и прилегающие к ним сельскохозяйственные угодья, так и пастбища в степных районах, по которым перемещались пастушеские племена. Закономерно возникает вопрос, насколько термин *мушкенум* был применим к представителям последней группы.

Среди новых писем есть лишь один документ, который помещает мушкенумов в соответствующий контекст. В письме ARM XXXIII 185, адресованном царю Мари Ясмах-Адду, чиновник Кунанийя сообщает, что группа из десяти шейхов-сугаумов округа Дур-Ясмах-Адду направились к «царю», т. е. к Шамши-Ададу (стк. 5–20), а затем добавляет, что *мушкенумы* пошли вместе с ними («со своими сугаумами») (стк. 21–24). Таким образом, мушкенумы этого текста – люди, составляющие свиту племенных вождей пастушеского населения,

¹⁹⁸ Ср. также ARM III 79.

вероятно, подчиненные этих вождей.

Хотя текст А.3575 не входит в состав корпуса этой статьи, он также заслуживает внимания, так как содержащиеся в нем сведения напрямую касаются рассматриваемого вопроса¹⁹⁹. В начале этого документа говорится о человеке по имени Альпум, охарактеризованном при первом упоминании как *сугагум*, т. е. предводитель пастушеского населения, находящийся на службе у местного царя Хамми-куна. Альпум выступил с инициативой собрать необходимую для Мари дань с местного населения, выплату которой то приостановило. Альпум повел себя деятельно, в то время как цари региона проявили пассивность. Автор письма следующим образом описывает сложившуюся ситуацию: «Цари не открыли своего рта, а он (Альпум – Б. А.), мушкенум, потребовал у них дани» (стк. 12'–13'). Этот контекст важен тем, что представитель кочевого населения мог быть обозначен как мушкенум и что мушкенумом мог являться человек в ранге *сугагум*.

Семантические корреляты и семантические оппозиции слова мушкенум

Непосредственный контекст, в котором употребляется слово *мушкенум*, сигнализирует о том, с какими понятиями оно отождествляется и каким противостоит. Анализ таких контекстов помогает лучше понять, кем были люди, обозначавшиеся этим словом.

Как отмечает Ж.-М. Дюран, в ARM XXXIV 25 эквивалентом мушкенумов является выражение «люди города Мишлан» (досл. «сыновья»)²⁰⁰.

Оппозиций, в которые вступает слово *мушкенумы*, существенно больше. Так, в текстах мы наблюдаем противопоставление, с одной стороны, мушкенумов и, с другой, дворца (ARM XXXIII 120: 34; 187: 10'–12'; ARM XXXIV 34: 42–45; FM XVI 24: 8–10), царей (А.3575: 12'–13'), знатных людей-*ведутум* (FM XVI 29: 20'–24'), шейхов-*сугагумов* (ARM XXXIII 185: 21–24; ARM XXXIV 140: 18–22; FM XVI 27: 19–20), знатных людей *абу-кали* из пастушеской среды FM XVI 27: 19–20), ханеев (FM XVI 27: 19–20), колодезных крестьян (FM XVI 17: 18–20).

КТО ТАКИЕ МУШКЕНУМЫ: ПОПЫТКА ОБОБЩЕНИЯ

Обзор нового материала в очередной раз высвечивает всю сложность вопроса о мушкенумах. Сомнения вызывает как отнесение мушкенумов к зависимым земледельцам царского хозяйства, так и их характеристика как свободного населения, противопоставленного дворцу. И действительно, с первым пониманием не стыкуются случаи Альпума и Самси-Эраха (см. п. «Мушкенумы и кочевое население»). Определенную проблему для второй интерпретации

¹⁹⁹ Guichard 2009: 101–103.

²⁰⁰ Для таких употреблений слова *mārum* 'сын' уместно выбрать значение 'гражданин, уроженец' (CAD M/1, 308, 315).

представляют данные о выплатах налогов, привлечении мушкенумов к отработкам, реквизиции у них имущества, возделывании ими дворцовой земли. Ведь отсутствие у мушкенумов обязательств по отношению к государству является одной из основ понимания этого статуса в современной историографии. Как указывал в своем обзоре хозяйства и общества старовавилонской Месопотамии М. Стол: “Ein Bürger ohne Verpflichtungen dem Staat gegenüber hieß *muškēnum*”²⁰¹.

Выход, как представляется, следует искать в многозначности исследуемого слова. Поиски его одного единственного, правильного значения при той сложности и многообразности явлений, которые оно, как видно по конкретному материалу, отражает, заведомо обречены на неудачу. Это не значит, что между различными употреблениями термина нет связи. Выявить такую связь, продемонстрировав, как эволюционировала семантика слова, и является задачей всякого посвященного ему исследования.

Хорошо известен факт использования некоторых социальных терминов аккадского языка в переносном значении. Так, например, слово ‘раб’ (*wardum*) помимо указания на невольника могло также использоваться говорящим при обращении к вышестоящему лицу для того, чтобы выразить почтение. Сам говорящий при этом мог относиться к элите общества. Такое употребление слова ‘раб’ особенно частотно в переписке высших сановников с царем. Царь в свою очередь называл себя рабом в молитвах богам.

По аналогии с этим уместно предположить, что и термин *мушкенум* имел переносное значение, в основу которого мог быть положен тот или иной базовый признак статуса мушкенумов. Одним из таких признаков было подчиненное положение. Выше уже разбиралась этимология слова *мушкенум*, которая показывает, что семантика подчинения («склоняющийся ниц») была неотъемлемой частью его смысла. С ней хорошо сочетаются факты, собранные в п. «Взаимоотношения с властями». Представляется, что на основе этого значения возникло употребление слова *мушкенум* по отношению к любым лично свободным лицам²⁰², которые в силу служебного или социального положения находились в подчинении у других или были ниже по статусу, чем те или иные представители государственного аппарата и элиты. К такого рода употреблениям, вероятно, относятся случаи, отмеченные в п. «Мушкенумы и кочевое население».

Остается вопрос, на основе какой социальной группы возникло указанное переносное значение («подчиненный», «простой», «незнатный»). Возможно, это было лично свободное земледельческое население страны. Его подчиненное по отношению к государству положение заключалось в несении повинностей. Как стремится показать в своих последних исследованиях Е. фон Дассов, все

²⁰¹ Stol 2004, 732.

²⁰² Употребления слова *мушкенум* по отношению к рабам в источниках не засвидетельствовано.

свободное население в странах древнего Ближнего Востока в обязательном порядке несло общегосударственные повинности²⁰³. Этим оно отличалось от рабов, которых привлечь к повинностям было нельзя. Исключений для свободных не существовало: повинности несли даже цари и правители, достаточно вспомнить знаменитые рельефные изображения царя I тыс. до н. э. Ашшурбанипала, несущего корзину с землей *тупшикку*²⁰⁴. Безусловно, исполнение повинностей правителями и элитой со временем должно было приобрести номинальный, символический характер. Основное бремя по их отработке было возложено на рядовое население, в то время как цари выступали прежде всего в роли распорядителей, назначавших и контролировавших исполнение работ через своих чиновников²⁰⁵. Тем не менее акцент на факте непосредственного участия царей в отправлении повинностей неизменно присутствовал в официальной пропаганде, играя важную роль в легитимации политического режима.

Если следовать этой линии рассуждений, то затруднение, обозначенное в начале параграфа, устраняется само собой: выплаты налога *шибшум* и привлечение к земледельческим работам можно истолковать как локальный вариант общегосударственных повинностей в Мари, и факт их отправления мушкенумами отнюдь не означает, что мушкенумы были в Мари «царскими людьми».

Вместе с тем надо учитывать, что концепция фон Дассов построена на материале источников периода поздней бронзы, в ней еще много непроработанных деталей, и, следовательно, ее механическое перенесение на реалии другой эпохи чревато искажениями исторической картины²⁰⁶.

Поэтому, не отказываясь от исходного предположения, что исконные мушкенумы – это лично свободное крестьянство, следует снабдить его некоторыми уточнениями. Первоначально термин *мушкенум* употреблялся в основном по отношению к свободным лицам, которых государство могло привлекать к повинностям (воинской²⁰⁷, сельскохозяйственной²⁰⁸, возможно, другим²⁰⁹). Затем

²⁰³ von Dassow 2018; 2020.

²⁰⁴ О повинности *tupšikku* в новоассирийскую эпоху см.: Postgate 1974, 78–81.

²⁰⁵ В результате такого распределения ролей за рядовыми исполнителями повинностей и могло закрепиться обозначение «склоняющиеся ниц» (= подчиняющиеся распоряжениям властей).

²⁰⁶ Так, тщательной проверки требует утверждение Е. фон Дассов, что всё свободное население старовавилонской Месопотамии было обязано государству ильковой повинностью (см. выше п. 2) и что государство облагало свободное население налогами. О нахождении мушкенумов в Мари вне повинностной системы см.: Reculeau 2006, 897; 2009, 76.

²⁰⁷ Военная повинность мушкенумов, возможно, отражена в ARM XIV 48, хотя нельзя исключать и другого понимания текста: мушкенумов вызывают в военный поход в порядке исключения. Ср. также FM II 69.

²⁰⁸ Ср., например, ARM XXVII 37–40, 100, 102, FM II 11.

²⁰⁹ О сборе льда говорится в FM II 76. Государство также могло воспользоваться кораблями и лодками мушкенумов (A.687), привлечь к работам принадлежавших им рабов-ремесленников (FM II 35).

по аналогии этот термин был перенесен и на те, менее многочисленные, слои рядового населения, связь которых с государством была теснее и выражалась, в частности, в том, что эти люди существовали за счет условных держаний на государственной земле²¹⁰. Некоторые из фактов, собранных в п. «Взаимоотношения с властями», возможно, относятся именно ко второй, а не первой группе мушкенумов (выплата налога *шибишум*, возделывание дворцовой земли, опись участков государственными чиновниками?). Нельзя исключать, что в некоторых случаях термин относился сразу к двум группам (ср. п. «Сборы»).

Наконец, возникло и более абстрактное употребление термина: он стал употребляться для того, чтобы показать подчиненное или более низкое положение одного свободного лица по отношению к другому. Наиболее подходящим для этого контекстом оказывались ситуации, в которых противопоставлялись друг другу носитель какого-то властного ранга и человек, не принадлежавший к государственным структурам (ср. примеры из п. «Мушкенумы и кочевое население»).

Возможен и другой сценарий: слову *мушкенум* было свойственно лишь последнее, относительное значение. Это значение было исходным, оно не развилось из обозначения какой-то определенной общественной группы. Слово *мушкенум* использовалось лишь в тех случаях, когда нужно было подчеркнуть подчиненный статус лица, взаимодействовавшего с государством или иными потестарными структурами. При таком толковании слово лишается какой-либо конкретной социально-правовой референции: получается, что оно не отсылало ни к одной из сословных или статусных групп. Это, по сути, концепция Е. фон Дассов, изложенная в ее работе 2014 года²¹¹. Нам представляется, что сведение семантики слова *мушкенум* лишь к относительному значению не учитывает ряда фактов: например, оно никогда не употребляется по отношению к элите и рабам²¹². Если слово не было связано по своему происхождению ни с ка-

²¹⁰ Если это деление мушкенумов в Мари на две группы действительно существовало в такой форме, то не вызывает сомнения, что «нецарских» мушкенумов было больше, так как менее развитый по сравнению с Южной Месопотамией государственный сектор Мари не мог принять, обеспечив землей, сопоставимое с основной массой свободного крестьянства число зависимых земледельцев.

²¹¹ Эта концепция является переосмыслением и развитием взглядов Ф. Крауса, А. Гётце и Р. Ярона. Похожая точка зрения (мушкенум – несоциальный термин) отражена в Alexandrov 2012a.

²¹² Например, нет случаев, когда один правитель назывался мушкенумом другого или мушкенумом божества. В то же время засвидетельствованы примеры, употребления этого слова по отношению к царям или представителям царской семьи, когда нужно было подчеркнуть их нецарское происхождение или бедственное положение. Е. фон Дассов признает наличие таких фактов и вынуждена подстраивать под них свою концепцию (von Dassow 2014, 304–305). В результате у нее получается, что мушкенумы – это всё свободное население, а авилумы – правящий класс. Итог, который, по сути, возвращает фон Дассов гораздо ближе к позиции Крауса, чем бы ей хотелось.

ким конкретным социальным слоем, такая ограниченность выглядит странной.

Попытаемся подытожить сказанное. В корпусе старовавилонских текстов из Мари, по-видимому, присутствуют три разных употребления слово *мушкенум*. Одно отсылало к свободному, независимому крестьянству, владевшему землей вне государственного фонда и привлекавшемуся государством к различным повинностям (на основании чего, возможно, и возник сам термин). Второе употребление относилось к лицам, находившимся в более тесной связи с государством (аналог нижнемесопотамских «царских людей»). Наконец, третье значение возникало в контексте противопоставления свободных людей лицам более высокого ранга, представлявшим государственные или племенные потестарные структуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табл. 1. Орфография слова *muškēnum* в ARM XXXIII, ARM XXXIV, FM XVI, A.3006 и A.3194²¹³.

	UŠ	ÚŠ
ARM XXXIII 4	I^{214} (стк. 45) = 0	
ARM XXXIII 95	2 (стк. 10, 32) = 1	
ARM XXXIII 109		1 (стк. 11'')
ARM XXXIII 111 ²¹⁵		1 (стк. 19)
ARM XXXIII 120*		1 (стк. 34)
ARM XXXIII 130		2 (стк. 5, 10) = 1
ARM XXXIII 141*		1 (стк. 9)
ARM XXXIII 151		1 (стк. 21)
ARM XXXIII 185		1 (стк. 21)
ARM XXXIII 187		2 (стк. 4', 11') = 1
ARM XXXIII 286		2 (стк. 11, 17) = 1
ARM XXXIV 9		1 (стк. 12)
ARM XXXIV 25		1 (стк. 38)
ARM XXXIV 34*		1 (стк. 44)

²¹³ Подробнее о значении колебания в написании первого слога в слове мушкенум (использование знака UŠ или ÚŠ) см.: Alexandrov 2012a, 137, прим. 101. Как видно, соотношение двух орфографий в исследованных текстах характеризуется еще большим преобладанием форм с ÚŠ, чем в остальном корпусе: 84,2% (ÚŠ) и 15,8% (UŠ) против 69% и 31%. Формы с UŠ произносились со звуком /š/ и, видимо, отражали традиционную интерпретацию слова («склоняющийся ниц», от глагола *šukēnum*).

²¹⁴ Курсив сигнализирует о поврежденных написаниях или восстановлении термина в лакуне, не учитывавшихся в итоговой статистике.

²¹⁵ Астериском помечены тексты, материал которых был учтен в Alexandrov 2012a.

ARM XXXIV 68		I (стк. 7) = 0
ARM XXXIV 140	1 (стк. 21)	
ARM XXXIV 145		1 (стк. 10)
FM XVI 5		1 (стк. 29)
FM XVI 17		1 (стк. 19)
FM XVI 18*		1 (стк. 16)
FM XVI 24		2 (стк. 9, 15)
FM XVI 27*		1 (стк. 20)
FM XVI 29*	1 (стк. 16')	
A.3006	1 (стк. 34)	
A.3194		1 (стк. 21)
Итого:	4 (= 15,4%)	22 (= 84,6%)
(без учета *)	3 (= 15,8%)	16 (= 84,2%)

СОКРАЩЕНИЯ

об. ст. – оборотная сторона

стк. – строка

A. – инвентарный номер клинописных текстов из Мари (совр. Телль-Харири)

AHw. – von Soden W. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959–1981.

ARM – Archives royales de Mari

CAD – The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Glückstadt; Chicago, 1956–2010.

CDA – A Concise Dictionary of Akkadian / ed. by J. Black, A. George, N. Postgate. Wiesbaden, 2000.

FM – Florilegium marianum

M. – инвентарный номер клинописных текстов из Мари (совр. Телль-Харири)

ЛИТЕРАТУРА

Alexandrov, B.E. 2012a: [*Mušḫēnum* according to the data of the texts from Mari]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 119–141.

Александров, Б. Е. Мушкенумы по данным текстов из архивов Мари. *ВДИ* 2, 119–141.

Alexandrov, B.E. 2012b: [The social terms in the Old Babylonian texts from Tell Leilan (I): *mušḫēnum*]. In: *Drevniy Vostok i antichnyi mir* [*Ancient Orient and Antiquity*]. *Trudy kafedry istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova* [*Transactions of the Department of Ancient History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University*]. Iss. 8. Moscow, 37–48.

Александров, Б. Е. Социальная терминология текстов из Телль-Лейлана (I): *mušḫēnum*. В сб.: *Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 8. М., 37–48.*

Arkhipov, I.S. 2017: [The Decree of Ammi-šaduqa, King of Babylon]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 1050–1075.

Архипов, И. С. Указ Аммицадуки, царя Вавилона. *ВДИ* 4, 1050–1075.

Bartash, V. 2020: The Early Dynastic Near East. In: K. Radner, N. Moeller, D. T. Potts (eds.). *The Oxford History of the Ancient Near East. Vol. 1: From the Beginning to Old Kingdom Egypt and the Dynasty of Akkad*. Oxford, 531–611.

Bartash, V., Pottorf, A. 2025: *Mušḫēnum* in Third-Millennium BC Mesopotamia. *Journal of Ancient Near Eastern History* 12/1, 1–17.

- Biro, M. 1993: *Correspondance des gouverneurs de Qaṭṭunân*. (Archives royales de Mari, XXVII). Paris.
- Boivin, O. 2016: Agricultural Economy and Taxation in the Sealand I Kingdom. *Journal of Cuneiform Studies* 68, 45–65. <https://doi.org/10.5615/jcunestud.68.2016.0045>
- Buccellati, G. 1991: A Note on the *muškēnum* as a ‘Homesteader’. *Maarav* 7, 91–100.
- Chambon, G. 2018: *Florilegium marianum XV. Les archives d’Ilu-kân. Gestion et comptabilité du grain dans le palais de Mari*. (Mémoires de N.A.B.U., 19). Paris.
- Charpin, D. 1985: Les archives du devin Asqudum dans la résidence du «Chantier A». *M.A.R.I.* 4, 453–462.
- Charpin, D. 1988: Lettres d’Ušur-awassu. In: Charpin, D., Joannès, F., Lackenbacher, S., Lafont, B (eds.). *Archives épistolaires de Mari. I/2*. (Archives royales de Mari, XXVI/2). Paris, 9–29.
- Charpin, D. 1997: «Manger un serment». In: S. Lafont (éd), *Jurer et maudire: pratiques politiques et usages juridiques du serment dans le Proche-Orient ancien. Actes de la table ronde organisée par Francis Joannès et Sophie Lafont le Samedi 5 octobre 1996 à l’Université de Paris X – Nanterre*. (Méditerranées. Revue de l’association Méditerranées, 10–11). Paris–Montréal, 85–96.
- Charpin, D. 1998: L’évocation du passé dans les lettres de Mari. In: J. Prosecký (ed.), *Intellectual Life of the Ancient Near East. Papers Presented at the 43rd Rencontre Assyriologique Internationale, Prague, July 1–5, 1996*. Prague, 91–110.
- Charpin, D. 2004: Histoire politique du Proche-Orient amorrite (2002–1595). In: Charpin, D., Edzard, D. O., Stol, M(eds.). *Mesopotamien. Die altbabylonische Zeit. Annäherungen 4*. (Orbis biblicus et orientalis, 160/4). Fribourg–Göttingen, 25–480.
- Charpin, D. 2012: Mari à l’école d’Ešnunna: écriture, langue, formulaires. In: C. Mittermayer, S. Ecklin (hrsg.), *Altorientalische Studien zu Ehren von Pascal Attinger: mu-ni u₄ ul-li₂-a-aš ġa₂-ġa₂-de₃*. (Orbis biblicus et orientalis, 256). Fribourg–Göttingen, 119–137.
- Charpin, D. 2014: Prophéties et rêves «censurés» dans les archives royales de Mari. In: J.-M. Durand, T. Römer, M. Bürki (éds.), *Comment devient-on prophète? Actes du colloque organisé par le Collège de France, Paris, les 4–5 avril 2011*. (Orbis biblicus et orientalis, 265). Fribourg–Göttingen, 23–33.
- Charpin, D. 2015: Le mariage d’une princesse de Qabra avec un prince de Qatna. In: L. Marti, Ch. Nicolle, K. Shawaly (éds.), *Recherches en Haute Mésopotamie II. Mission archéologique de Bash Tapa (campagnes 2012–2013) et les enjeux de la recherche dans la région d’Erbil*. Paris, 5–12.
- Charpin, D. 2017: Le roi d’Ugarit et la demeure de Zimri-Lim. *Ugarit-Forschungen* 48, 637–652. <https://doi.org/10.2307/jj.32831022.25>
- Charpin, D. 2019: La taxation des gouverneurs, des chefs du cadastre et des intendants dans le royaume de Mari. *Ugarit-Forschungen* 50, 65–80.
- Charpin, D. 2021: «Année où Zimri-Lîm est allé en renfort du Yamhad»: Une campagne des armées de Mari dans le royaume d’Ale. In: V. Matoïan (éd.), *Ougarit, un anniversaire. Bilans et recherches en cours*. (Ras Shamra Ougarit, XXVIII). Leuven–Paris–Bristol, 535–572.
- Charpin, D., Durand, J.-M. 1986: «Fils de Sim’al»: les origines tribales des rois de Mari. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 80, 141–183.
- Civil, M. 1969: *The Series lú = ša and Related Texts*. (Materials for the Sumerian Lexicon, XII). Rome.
- Dandamaev, M.A. 1974: *Rabstvo v Vavilonii VII–IV vv. do n. e. (626–331 gg.) [Slavery in Babylonia of the 7th–4th centuries B.C. (626–331 B.C.)]*. Moscow.
- Дандамаев, М. А. *Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н. э. (626–331 гг.)*. М.
- Demaire-Lafont, S. 1998: Fief et féodalité dans le Proche-Orient ancien. In: J.-P. Poly, E. Bournazel (éds.), *Les féodalités*. Paris, 517–630.
- Driver, G. R., Miles, J. C. 1952: *The Babylonian Laws. Vol. I: Legal Commentary*. Oxford.
- Durand, J.-M. 1988a: *Archives épistolaires de Mari I/1*. (Archives royales de Mari, XXVI/1). Paris.
- Durand, J.-M. 1988b: Les Anciens de Talhayûm. *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 82, 97–113.

- Durand, J.-M. 1990a: La cité-état d'Imâr à l'époque des rois de Mari. *M.A.R.I.* 6, 39–92.
- Durand, J.-M. 1990b: Problèmes d'eau et d'irrigation au royaume de Mari: l'apport des textes anciens. In: B. Geyer (éd.), *Techniques et pratiques hydro-agricoles traditionnelles en domaine irrigué. Approche pluridisciplinaire des mondes de culture avant la motorisation en Syrie. Actes du Colloque de Damas 27 juin – 1er juillet 1987. T. I.* Paris, 101–142.
- Durand, J.-M. 1990c: *šuke''unum* = «Prostration». *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 1, 18–19 (№ 24).
- Durand, J.-M. 1991: Précurseurs syriens aux Protocoles néo-assyriens. In: D. Charpin, F. Joannès (éds.), *Marchands, diplomates et empereurs. Études sur la civilisation mésopotamienne offertes à Paul Garelli.* Paris, 13–71.
- Durand, J.-M. 1994: Administrateurs de Qaṭṭunân. In: J.-M. Durand, D. Charpin (éds.), *Florilegium marianum II. Recueil d'études à la mémoire de Maurice Birot.* (Mémoires de N.A.B.U., 3). Paris, 83–114.
- Durand, J.-M. 1998: *Documents épistolaires du palais de Mari.* (Littératures anciennes du Proche-Orient, 17). Paris.
- Durand, J.-M. 2000: *Documents épistolaires du palais de Mari.* (Littératures anciennes du Proche-Orient, 18). Paris.
- Durand, J.-M. 2002a: *Documents épistolaires du palais de Mari.* (Littératures anciennes du Proche-Orient, 16). Paris.
- Durand, J.-M. 2002b: *Florilegium marianum VII. Le Culte d'Addu d'Alep et l'affaire d'Alahtum.* (Mémoires de N.A.B.U., 8). Paris.
- Durand, J.-M. 2008a: La religion à l'époque amorrite d'après les archives de Mari. In: G. del Olmo Lete (éd.), *Mythologie et Religion des Sémites Occidentaux. Volume I: Ébla, Mari.* (Orientalia Lovanensia Analecta, 162/1). Leuven, 161–716.
- Durand, J.-M. 2014: Réflexions sur deux cas d'oniromancie. In: J.-M. Durand, T. Römer, M. Bürki (éds.), *Comment devient-on prophète? Actes du colloque organisé par le Collège de France, Paris, les 4-5 avril 2011.* (Orbis biblicus et orientalis, 265). Fribourg–Göttingen, 1–22.
- Durand, J.-M. 2016: Affaires de famille ? In: B. Perello, A. Tenu (éds.), *Parcours d'Orient. Recueil de textes offert à Christine Kepinski.* Oxford, 103–106.
- Durand, J.-M. 2019a: *Les premières années du roi Zimrî-Lîm de Mari. Première partie.* (Archives royales de Mari, XXXIII). Leuven–Paris–Bristol (CT).
- Durand, J.-M. 2019b: Un joint dans les textes de Mari. In: G. Chambon, M. Guichard & A.-I. Langlois (éds.), *De l'argile au numérique. Mélanges assyriologiques en l'honneur de Dominique Charpin.* Leuven–Paris–Bristol (CT), 373–380.
- Durand, J.-M. 2020: “Si ce n'est toi, c'est donc ton frère ...”. In: A. Azzoni, A. Kleinerman, D. A. Knight, D. Owen (eds.), *From Mari to Jerusalem and Back. Assyriological and Biblical Studies in Honor Jack Murad Sasson.* University Park, 118–124.
- Durand, J.-M. 2023: *Les premières années du roi Zimrî-Lîm de Mari. Deuxième partie.* (Archives royales de Mari, XXXIV). Leuven–Paris–Bristol (CT).
- Durand, J.-M., Chambon, G. 2018: Le creusement d'un puit à l'époque amorrite. *Semitica* 60, 5–10.
- Durand, J.-M., Chambon, G. 2023: Opérations économiques sur le Haut-Euphrate. In: Ph. Clancier, J. Monerie (éds.), *L'empreinte des empires au Proche-Orient ancien: Volume d'hommage offert à Francis Joannès.* (Études Mésopotamiennes – Mesopotamian Studies, 3). Oxford, 25–29.
- Durand, J.-M., Ziegler, N. 2014: Les soldats perdus de Karanâ. In: N. Ziegler, E. Cancik-Kirschbaum (éds.), *Entre les fleuves – II. D'Aššur à Mari et au-delà.* (Berliner Beiträge zum Vorderen Orient, 24). Gladbeck, 49–76.
- D'yakonov, I.M. 1956: [*Mušškênum* and service land-tenure on the crown land under Hammurabi]. *Eos. Commentarii Societatis Philologiae Polonorum* 48/1, 37–62.
- Дьяконов, И.М. *Mušškênum* и повинностное землевладение на царской земле при Хаммураби. *Eos. Commentarii Societatis Philologiae Polonorum* 48/1, 37–62.
- Ehelolf, H. 1925: Ein einheimische und ein entlehnter Huldigungsterminus im Hethitischen. *Studia Orientalia* 1, 9–13.

- Feliu, L. 2003: *The God Dagan in Bronze Age Syria*. (Culture and History of the Ancient Near East, 19). Leiden–Boston.
- Gelb, I. 1957: *Glossary of Old Akkadian*. (Materials for the Assyrian Dictionary, 3). Chicago.
- Gruber, M. I. 1980: *Aspects of Nonverbal Communication in the Ancient Near East*. (Studia POHL, 12/1). Rome.
- Guichard, M. 1999: Les aspects religieux de la guerre à Mari. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 93, 27–48.
- Guichard, M. 2009: Šuduhum, un royaume d'Ida-Maraş et ses rois Yatâr-malik, Hammî-kûn et Amud-pâ-El. In: E. Cancik-Kirschbaum, N. Ziegler (éds.), *Entre les fleuves – I. Untersuchungen zur historischen Geographie Obermesopotamiens im 2. Jahrtausend v. Chr.* (Berliner Beiträge zum Vorderen Orient, 20). Gladbeck, 75–120.
- Guichard, M. 2011: Un David raté ou une histoire de *habiru* à l'époque amorrite. Vie et mort de Samsî-Ērah, chef de guerre et homme du peuple. In: J.-M. Durand, T. Römer, M. Langlois (éds.), *Le jeune héros: Recherches sur la formation et la diffusion d'un thème littéraire au Proche-Orient ancien*. (Orbis biblicus et orientalis, 250). Fribourg–Göttingen, 29–93.
- Guichard, M. 2013: Bédouins et sédentaires au pays de l'Ida-Maraş. *Semitica* 55, 61–74.
- Guichard, M. 2014a: *Florilegium marianum XIV. L'Épopée de Zimrî-Lîm*. (Mémoires de N.A.B.U., 16). Paris.
- Guichard, M. 2014b: Nouvelles données sur Zalluhân, un petit royaume des bords du Habur d'après les archives de Mari. In: N. Ziegler, E. Cancik-Kirschbaum (éds.), *Entre les fleuves – II. D'Aššur à Mari et au-delà*. (Berliner Beiträge zum Vorderen Orient, 24). Gladbeck, 77–108.
- Guichard, M. 2017: Chroniques de l'Ida-Maraş et autres pays des environs. *Semitica* 59, 87–108.
- Guichard, M. 2020: Prière à Itûr-Mêr pour le salut de Zimrî-Lîm. In: A. Azzoni, A. Kleinerman, D. A. Knight, D. Owen (eds.), *From Mari to Jerusalem and Back. Assyriological and Biblical Studies in Honor Jack Murad Sasson*. University Park, 147–153.
- Heimpel, W. 1997: Disposition of Households of Officials in Ur III and Mari. *Acta sumerologica japonensia* 19, 63–82.
- Heimpel, W. 2003: *Letters from the King of Mari. A New Translation, with Historical Introduction, Notes, and Commentary*. (Mesopotamian Civilization, 12). Winona Lake.
- Kärger, B. 2014: *Leben in der amurritischen Welt. Nomaden und Sesshafte im Reich von Mari im 19. und 18. Jahrhundert vor Christus*. (PHILIPPIKA, 68). Wiesbaden.
- Kogan, L., Krebernik, M. 2021: Eblaite. In: J.-P. Vita (ed.), *History of the Akkadian Language. Vol. 1: Linguistic Background and Early Periods*. (Handbuch der Orientalistik, 152/1). Leiden–Boston, 664–989.
- Kouwenberg, N. J. C. 2010: *The Akkadian Verb and Its Semitic Background*. (Languages of the Ancient Near East, 2). Winona Lake.
- Kozyreva, N.V. 2018: [The term *awîlum* in the texts of the 19th–18th cc. B.C. from Larsa]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 95 [Transactions of the State Hermitage Museum. Vol. 95]: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu sodnyarozhdeniya Igorya Mikhaylovicha D'yakonova (1915–1999) [Proceedings of the International Conference Dedicated to the Centenary of Igor Mikhailovich Diakonoff (1915–1999)]*. Saint Petersburg, 81–99.
- Козырева, Н. В. Термин *awîlum* в текстах XIX–XVIII вв. до н. э. из Ларсы. В сб.: *Труды Государственного Эрмитажа. Т. 95: Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999) / Государственный Эрмитаж*. СПб., 81–99.
- Kupper, J.-R. 1957: *Les nomads en Mésopotamie au temps des rois de Mari*. Paris.
- Kupper, J.-R. 1998: *Lettres royales du temps de Zimri-Lim*. (Archives royales de Mari, XXVIII). Paris.
- Lafont, B. 2001: Relations internationales, alliances et diplomatie au temps des royaumes amorrites. In: J.M. Durand, D. Charpin (éds.), *Mari, Ébla et les Hourrites, dix ans de travaux. Deuxième partie. Actes du colloque international (Paris, mai 1993)*. (Amurru, 2). Paris, 213–326.
- Lion, B. 2001: Les gouverneurs provinciaux du royaume de Mari à l'époque de Zimrî-Lîm. In: J.-M. Durand, D. Charpin (éds.), *Mari, Ébla et les Hourrites, dix ans de travaux. Deuxième*

- partie. Actes du colloque international (Paris, mai 1993). (Amurru, 2). Paris, 141–209.*
- Paulus, S. 2017: The Babylonian Kudurru Inscriptions and Their Legal and Sociohistorical Implications. In: A. Bartelmus, K. Sternitzke (eds.), *Karduniaš. Babylonia Under the Kassites. The Proceedings of the Symposium Held in Munich 30 June to 2 July 2011. Vol. 1: Philological and Historical Studies*. Boston–Berlin, 229–244.
- Pettinato, G. 1982: *Testi lessicali bilingui della biblioteca L. 2769. Parte I: Translitterazione dei testi e ricostruzione del VE*. (Materiali epigrafici di Ebla, 4). Napoli.
- Postgate, N. 1974: *Taxation and Conscription in the Assyrian Empire*. (Studia POHL. Series maior, 3). Rome.
- Reculeau, H. 2006: *Recherches sur les paysages ruraux de la vallée du Moyen-Euphrate au deuxième millénaire av. J.C.* Thèse de doctorat, École Pratique des Hautes Études, Section des Sciences Historiques et Philologiques. Paris.
- Reculeau, H. 2008: Tell Hariri / Mari: Textes. V. Environnement et occupation de l'espace. II. Les sédentaires. In: *Supplément au dictionnaire de la Bible. Fasc. 77–78*. Paris, 324–356.
- Reculeau, H. 2009: L'implantation sédentaire dans la vallée de l'Euphrate à l'âge du Bronze: un modèle centre / périphérie ? Le cas du royaume de Mari (Syrie) au XVIIIe siècle av. n.è. In: J.-M. Durand, A. Jacquet (éds.), *Centre et périphérie : Approches nouvelles des orientalistes. Actes du colloque organisé par l'Institut du Proche-Orient Ancien du Collège de France, la Société Asiatique et le CNRS (UMR 7192) les 31 mai et 1er juin 2006*. Paris, 57–81.
- Reculeau, H. 2012: *Awīlum, muškēnum, and wardum*. In: R. S. Bagnall, K. Brodersen, C. B. Champion, A. Erskine, S. R. Huebner (eds.), *The Encyclopedia of Ancient History*. Oxford, 998–999.
- Reculeau, H. 2018: *Florilegium marianum XVI. L'agriculture irriguée au royaume de Mari. Essai d'histoire des techniques. T. 1–2*. (Mémoires de N.A.B.U., 21). Paris.
- Richardson, S. 2020: Old Babylonian Taxation as Political Mechanism. In: J. Mynářová, S. Alivernini (eds.), *Economic Complexity in the Ancient Near East. Management of Resources and Taxation (Third – Second Millennium BC)*. Prague, 217–247.
- Roth, M. 2013: On *mār awīlim* in the Old Babylonian Law Collections. *Journal of Near Eastern Studies* 72/2, 267–272. <https://doi.org/10.1086/673292>
- Roth, M. 2014: On Persons in the Old Babylonian Law Collections: The Case of *mār awīlim* in Bodily Injury Provisions. In: M. Kozuh, W. F. Henkelman, C. E. Jones, C. Woods (eds.), *Extraction & Control. Studies in Honor of Matthew Stolper*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 68). Chicago, 219–227.
- Rovira, L. 2014: “Share Them Out ...” On the Mass Deportation of People according to the Texts of Mari (18th Century BC). In: D. Nadali, J. Vidal (eds.), *The Other Face of the Battle. The Impact of War on Civilians in the Ancient Near East*. (Alter Orient und Altes Testament, 413). Münster, 25–36.
- Sasson, J. 2015: *From the Mari Archives. An Anthology of Old Babylonian Letters*. Winona Lake.
- Stol, M. 1997: *Mušķēnu*. In: *Reallexikon der Assyriologie. Bd. 8. Lief. 7/8*. Berlin–New York, 492–493.
- Stol, M. 2004: Wirtschaft und Gesellschaft in altbabylonischer Zeit. In: Charpin, D., Edzard, D.-O., Stol, M. *Mesopotamien. Die altbabylonische Zeit. Annäherungen 4*. (Orbis biblicus et orientalis, 160/4). Fribourg–Göttingen, 643–975.
- Tropper, J. 1999: Zur Etymologie von akkadisch *šukēnu* / *šuḫehḫunu*. *Welt des Orients* 30, 91–94.
- Villard, P. 2001: Les administrateurs de l'époque de Yasmah-Addu. In: J.-M. Durand, D. Charpin (éds.), *Mari, Ébla et les Hourrites, dix ans de travaux. Deuxième partie. Actes du colloque international (Paris, mai 1993). (Amurru, 2). Paris, 9–140.*
- Volkov, S. V. 2017. *Elitnye gruppy traditsionnykh obshchestv* [Elite groups in the traditional societies]. Moscow.
- Волков, С. В. *Элитные группы традиционных обществ*. М.
- von Dassow, E. 2014: *Awīlum and Muškēnum in the Age of Hammurabi*. In: L. Marti (éd.), *La famille dans le Proche-Orient ancien: réalités, symbolismes, et images. Proceedings of the 55th Rencontre Assyriologique Internationale at Paris 6–9 July 2009*. Winona Lake, 291–308.

- von Dassow, E. 2018: Liberty, Bondage and Liberation in the Late Bronze Age. *History of European Ideas* 44, 658–684. <https://doi.org/10.1080/01916599.2018.1513246>
- von Dassow, E. 2020: Liberty and Duty in Late Bronze Age States. *Kaskal* 17, 75–123.
- Wasserman, N. 1994: The Particle *assurre/ē* in the Mari Letters. In: J.-M. Durand, D. Charpin (éds.), *Florilegium marianum II. Recueil d'études à la mémoire de Maurice Birot*. (Mémoires de N.A.B.U., 3). Paris, 319–335.
- Weeden, M. 2011: *Hittite Logograms and Hittite Scholarship*. (Studien zu den Boğazköy-Texten, 54). Wiesbaden.
- Ziegler, N. 2019: La *qadištum* dépouillée. In: G. Chambon, M. Guichard & A.-I. Langlois (éds.), *De l'argile au numérique. Mélanges assyriologiques en l'honneur de Dominique Charpin*. Leuven–Paris–Bristol, 1243–1260.
- Ziegler, N. 2020: Un enfant à Alep. In: A. Azzoni, A. Kleinerman, D. A. Knight, D. Owen (eds.), *From Mari to Jerusalem and Back. Assyriological and Biblical Studies in Honor Jack Murad Sasson*. University Park, 361–371.
- Ziegler, N. 2021: Die wertvollen Instrumente im Palast des Jaḫdun-Lîm von Mari. In: C. Bührig, M. van Ess, I. Gerlach, A. Hausleiter, B. Müller-Neuhof (hrsg.), *Klänge der Archäologie. Festschrift für Ricardo Eichmann*. Wiesbaden, 489–504.
- Ziegler, N. 2022: Le chef de musique Warad-ilišu et la conduite de musiciennes yaminites vers Alep. In: F. Escribano Martín, C. del Cerro Linares, M. Ramazzotti, F. L. Borrego Gallardo (eds.), *Ancora vivi tra i sepolti. Omaggio a Maria Giovanna Biga / Todavía vivos entre los sepultos. Homenaje a María Giovanna Biga*. (Isimu, 25). Madrid, 235–245.
- Ziegler, N. 2023: Des montagnards barbares à l'époque d'Aminum et de Samsi-Addu. In: Ph. Clancier, J. Monerie (éds.), *L'empreinte des empires au Proche-Orient ancien: Volume d'hommage offert à Francis Joannès*. (Études Mésopotamiennes – Mesopotamian Studies, 3). Oxford, 14–24.
- Ziegler, N., Langlois, A.-I. 2016: *Les toponymes paleo-babyloniens de la Haute-Mésopotamie*. (Matériaux pour l'étude de la toponymie et de la topographie I/1: La Haute-Mésopotamie au IIe millénaire av. J.-C.). Antony.

